

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
РУССКОГО ЯЗЫКА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ)**

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

**Выполнила студентка Р – РЯЛР 091
группы**

Сысоева Диана Сергеевна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры русского языка

Солодянкина Наталия Владимировна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ.....	5
1.1. Словообразование как стилистическое средство.....	5
1.2. Суффиксация как стилистический ресурс словообразования.....	8
1.3. Префиксация как стилистический ресурс словообразования.....	16
1.4. Сложение и аббревиация как стилистические ресурсы словообразования.....	19
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	23
ГЛАВА 2. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ТЕКСТАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ	24
2.1. Характеристика современного публицистического текста.....	24
2.2. Стилистическое использование суффиксации в публицистическом тексте.....	32
2.3. Стилистическое использование префиксации в публицистическом тексте.....	49
2.4. Стилистическое использование сложения в публицистическом тексте.....	58
2.5. Стилистическое использование аббревиации в публицистическом тексте.....	64
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что публицистический текст в современных условиях приобретает все большую роль в системе общественных отношений, что позволяет ему не только участвовать в формировании у людей определенного мировосприятия и миропонимания, но и создавать в сознании населения определенные виртуальные модели, через призму которых оно часто и воспринимает окружающую действительность.

Особо следует отметить, что на современном этапе существования российского общества не принято использовать открытую пропаганду каких-либо идей. Поэтому на смену прямому идеологическому воздействию пришла система скрытого, непроявленного (имплицитного) воздействия, которое во многих случаях бывает гораздо более эффективным.

Естественно, что для осуществления такого воздействия необходимо использование разного рода лингвистических средств и приемов, не только обладающих высокой степенью влияния на сознание человека, но и не воспринимающихся им в качестве элементов, формирующих у него определенное мировоззрение, стереотипы поведения, отношение к окружающей действительности.

Именно поэтому выявление особенностей использования различных стилистических средств, в число которых входят и ресурсы словообразования, в публицистическом тексте в настоящее время представляется достаточно актуальным.

Объект исследования: публицистические тексты печатных СМИ.

Предмет исследования: словообразовательные ресурсы русского языка, используемые в данных текстах.

Цель исследования: изучить особенности использования стилистических ресурсов словообразования в современных публицистических текстах.

Задачи:

- 1) рассмотреть основные особенности стилистических ресурсов словообразования в современном русском языке;
- 2) определить основные функции и стилевые черты современного публицистического текста;
- 3) выявить специфику использования стилистических ресурсов словообразования в современном публицистическом тексте.

Методы исследования: контекстуальный анализ, сравнение, обобщение; вероятностно-статистический метод.

Теоретическая база исследования :

В процессе проведения настоящего исследования в качестве основных источников были использованы работы следующих авторов: И.Б. Голуб [10], Н.В. Нефедовой [15], П.П. Каминского [22], М.Н. Кожиной, Л.Р. Дускаевой, В.А. Салимовского [26], Е.С. Кубряковой [30], Т.В. Матвеевой [38], а также труды под редакцией Н.Ю. Шведовой [47], Л.Л. Касаткина [48], М.Н. Кожиной [55].

Материал исследования: публицистические тексты, опубликованные в газетах «Советская Россия» и «Российская газета» за 2014 г. (57 контекстов, 128 лексем).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов и результатов в таких вузовских курсах, как «Стилистика», «Современный русский язык. Словообразование», а также для изучения курса современной журналистики.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка комплексного изучения особенностей использования стилистических ресурсов словообразования в современной отечественной публицистике.

Структура дипломной работы

Дипломная работа состоит из Введения, основной части, которая включает две главы, Заключение и Списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

1.1. Словообразование как стилистическое средство

Язык представляет собой живую, подвижную систему, которая изменяется и развивается вместе с изменением и развитием истории и мышления народа - носителя данного языка. Одним из самых сложных процессов, происходящих в языке, является процесс словообразования, потому что он как бы пронизывает все уровни языка [48, с. 453].

По определению Е.С. Кубряковой, «словообразование – это образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке образцам и моделям с помощью аффиксации, словосложения и других формальных средств» [30, с. 467].

В зависимости от того, какие формальные средства были использованы в процессе словообразования, оно подразделяется на словопроизводство (когда используются средства аффиксации, т.е. префиксации и суффиксации), словосложение (когда в акте словообразования принимают участие не менее двух полнозначных единиц), конверсию (которая представляет собой переход слов из одной части речи в другую), аббревиацию (при использовании сокращения исходных слов) и т.п.

«Образование новых слов (с помощью формальных средств) нередко именуется также деривацией, производные же и сложные слова как результаты процесса деривации обозначаются тогда общим термином «дериваты». В зарубежной лингвистике существует тенденция приравнивать словообразование к деривационной морфологии как учению о формальных свойствах дериватов и реализующих их морфологических структурах» [30, с. 467].

Как отмечает В.Н. Немченко, при определении понятия словообразования исключительно важное значение имеет вопрос о соотношении синхронического и диахронического аспектов разных словообразовательных явлений - словообразовательной производности слова,

словообразовательной структуры производного слова, способов словообразования и др. [41, с. 357].

Под синхронией в словообразовании (иначе - синхроническим словообразованием) понимается состояние словообразовательной системы языка и образующих ее элементов, конкретных языковых (словообразовательных) единиц на определенном (в частности, на современном) этапе развития данного языка.

Диахрония в словообразовании (иначе – диахроническое словообразование) может быть определена как изменение, развитие словообразовательной системы, словообразовательного строя языка, разных словообразовательных единиц, как смена одного их состояний другим в результате появления новых производных слов и иных единиц данной языковой системы, изменения связей между ними.

В соответствии с этим различается два подраздела словообразования как раздела языкознания (или дериватологии): словообразование синхроническое (или описательное, функциональное) и словообразование диахроническое (или историческое) [41, с. 357].

Что же касается стилистических средств, то они представляют собой языковые единицы (звуки, морфемы, словообразовательные модели, слова) или их группировки (звукосочетания, словосочетания, предложения, сложные синтаксические конструкции), применяемые со стилистическим заданием [38, с. 464].

Следует заметить, что русский язык очень богат на словообразовательные ресурсы, которые обладают яркой стилистической окраской. Такое положение обусловлено сразу несколькими факторами: во-первых, развитой системой словообразования русского языка, во-вторых, высокой степенью продуктивности оценочных суффиксов, которые придают словам различные экспрессивные оттенки, в-третьих, наличием функционально-стилевой закреплённости некоторых словообразовательных моделей [10, с. 199].

Следует отметить, что словообразование вызывает стилистический интерес, прежде всего, в следующих случаях:

1) в случае приобретения мотивированным словом стилистической окраски, которая несвойственна мотивирующему: *инженерша* (прост.) - *инженер*; *дочурка* (уменьш.-ласк.) - *дочь*;

2) в случае, когда аффиксация способствует функционально-стилевой закреплённости слова: *гречиха* - *гречка* (разг.); *шитье* - *пошив* (спец.); *даром* - *задаром* (прост.), *задарма* (гр.-прост.); *потребовать* (общеупотр.) - *востребовать* (офиц.-дел.);

3) в случае, когда словообразовательные особенности ограничивают сферу использования слов, которые могут употребляться только в диалектах или получать жаргонный или профессиональный оттенок: *земляника* - *земляница* (диал.); *свистеть* - *свистать (всех наверх)* (проф.); *мультфильм* - *мульттик*, *мультяшка* (жарг.);

4) в случае, когда особенности словообразования приводят к архаизации слова, которое уступает свое место в активном лексическом запасе синониму с другими аффиксами: *дерзостный* (уст.) - *дерзкий*; *грузинец* - *грузин*;

5) в том случае, когда словообразование используется в качестве источника речевой экспрессии при создании окказионализмов: *блиноед*; *широкошумные (дубравы)*; *прозаседавшие* [10, с. 199].

Необходимо отметить, что стилистический интерес представляет лишь синхроническое словообразование, поскольку именно оно отражает соотносительность мотивирующих и мотивированных основ, а для стилистической оценки требуется четкое восприятие словообразовательной структуры того или иного слова [10, с. 199].

Словообразование как стилистическое средство происходит определенными способами.

Способ словообразования - единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например,

префикс, суффикс, постфикс), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах [47, с. 136].

В современном русском литературном языке существуют следующие способы словообразования:

1. Способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу:
а) суффиксация; б) префиксация; в) постфиксация; г) префиксально-суффиксальный способ; д) префиксально-постфиксальный способ; е) суффиксально-постфиксальный способ; ё) субстантивация;

2. Способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу: а) сложение; б) смешанный способ словообразования - суффиксально - сложный, или сложение в сочетании с суффиксацией; в) сращение; г) аббревиация [47, с. 136 - 137].

В рамках настоящего исследования, интерес представляют, прежде всего, такие способы словообразования, как суффиксация, префиксация, сложение и аббревиация, которые будут рассмотрены в следующих частях настоящего исследования.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: русский язык очень богат на словообразовательные ресурсы, которые обладают яркой стилистической окраской. Такое положение обусловлено сразу несколькими факторами: во-первых, развитой системой словообразования русского языка, во-вторых, высокой степенью продуктивности оценочных суффиксов, которые придают словам различные экспрессивные оттенки, в-третьих, наличием функционально-стилевой закреплённости некоторых словообразовательных моделей.

1.2. Суффиксация как стилистический ресурс словообразования

Суффиксация представляет собой способ словообразования посредством использования суффикса, под которым следует понимать

аффикс, входящий в состав основы и стоящий после корня или другого суффикса [38, с. 472].

Суффикс как словообразовательный аффикс характеризуется следующими особенностями:

а) наряду со словообразовательным значением суффикс имеет общекатегориальное значение, т.е. значение части речи, поэтому суффиксы классифицируются в зависимости от способности к образованию той или иной части речи:

- суффиксы имен существительных: *волч-онок, бог-ач, пуш-инк-а, практик-ант* и др.;

- суффиксы прилагательных: *мечта-тельн-ый, дожд-лив-ый, болот-ист-ый* и др.;

- суффиксы глаголов: *стран-ствова-ть, добр-е-ть, завтрак-а-ть* и др.;

- суффиксы наречий: *весел-о, искренн-е, дружеск-и* и др.

б) суффикс наряду с флексией имеет грамматическое значение. Так суффиксы *-тель-, -ец-, -ач-* являются показателями мужского рода, суффиксы *-иц (а)-, -ниц (а), -к-(а)* являются показателями женского рода и т.д.;

в) обладая такими особенностями, суффикс способен присоединяться к основе любой части речи, образуя при этом часть речи своей принадлежности. Так, суффиксы существительных образуют имена существительные от имен существительных (*рыб-ак, жемчуж-иш-а*), от основ прилагательных (*скуп-ец, толст-як, умн-ик*), от основ глаголов (*вр-ун исполни-тель*). Суффиксы имен прилагательных образуют имена прилагательные от основ прилагательных (*добр-еньк-ий, красн-оват-ый*), от основ существительных (*баран-ий, кит-ов-ый, генераль-ск-ий*), от основ глаголов (*горе-л-ый, влюб-чив-ый*);

г) особой разновидностью суффиксального способа является нулевая суффиксация. Нулевой суффикс образует только имена существительные, при этом лишь от основы имен прилагательных и глаголов [48, с. 467].

Суффикс в отличие от постфикса или префикса обладает классифицирующей функцией, поскольку он относит то или иное слово к определенному словоизменительному типу, именно поэтому образования одного суффиксального типа обычно характеризуются и принадлежностью к определенному типу словоизменения [47, с. 136].

Тем не менее, существуют и такие словообразовательные типы, в которых вместо единой словоизменительной парадигмы выступает правило выбора парадигмы в зависимости:

а) от морфологических признаков мотивированного слова - от значения одушевленности (*громила - точило*);

б) от морфологических признаков мотивирующего слова - от категории рода (*носище, письмище - ручища*), от категории рода и значения одушевленности (*братишка, мелочишка -домишко, ружьишко*), от типа склонения (*супруга Иванова -вожатая*);

в) от морфологических признаков слова, основа которого не входит в структуру данного мотивированного слова, - при семантической мотивации последнего словосочетанием с эллиптируемым (опускаемым) существительным (разг. *микратора - Курилы*).

Следует также отметить, что в некоторых суффиксальных типах вместо единого суффикса вступает в силу правило его выбора. Так происходит, например, при образовании наречий, имеющих суффиксы *-ом-, -ой-, -ю-*, когда выбор суффикса зависит от типа склонения мотивирующего существительного [47, с. 136].

Что касается стилистической функции суффиксов, то самой мощной экспрессией обладают суффиксы субъективной оценки имен существительных.

Так, посредством суффиксации от существительных, имеющих нейтральную эмоционально-экспрессивную окраску, можно образовать существительные, которые обладают ярким оценочным значением: *брат - браток, братец, братишка*; *дом - домишко, домик*; *рука - рученька, ручка*.

Такие существительные обычно приобретают уменьшительно-ласкательное значение, имеющее также оттенок положительной оценки. Рядом с подобными существительными часто могут использоваться и оценочные прилагательные. Получается, что одно слово как бы «заражает» (по выражению А.А. Потебни) другое: *седенький старичок, маленький домик*. В числе размерно-оценочных суффиксов встречаются и увеличительные: *дом - домина, домище; детина, ножища*. Они часто включают и оттенок негативной оценки.

Выделяются также суффиксальные образования с устойчивой шутовой окраской: *книженция, бумаженция, старушенция*; собирательные существительные с определенными суффиксами, которые выражают пренебрежение: *матросня, солдатня, пацаньё*; отвлеченные существительные, получающие, благодаря суффиксам, отрицательное оценочное значение: *суетня, спанье, пошлятина, кислятина, скулеж, галдеж, смехота, скукота*. Различные экспрессивные оттенки с негативной оценкой могут выражать суффиксы, которые указывают на категорию лица: *подпевала, воображала, кривляка, гуляка, чужак, слабак, ловкач, вертун, разгильдяй, рвач, холуй*. Однако, у некоторых таких слов экспрессия иногда стирается и сохраняется лишь его разговорная окраска: *силач, бородач, бродяга, грамотей* [10, с. 200].

Исключительным богатством экспрессивных оттенков в русском языке отличаются суффиксальные образования существительных, которые обозначают лицо: *старик - старичок - старикан - старикашка - старичишка, девочка - девчурка - девчушка - девчонка - девчоночка - девонька - девулька - девка - деваха*. Можно сказать, что словообразование русского языка позволяет как бы нанизывать аффиксы субъективной оценки, так что «экспрессивное напряжение слова может выразиться в удвоении, утроении суффиксов»: *Дочурочка, бабуленция, крохотулечка, духотища, срамотища* [10, с. 200].

Для словообразования прилагательных также характерно выражение различных оценочных значений с помощью суффиксации. Большим разнообразием отличаются суффиксы субъективной оценки, которые имеют положительную и отрицательную эмоциональную окраску: *маленький, малюсенький, вертявый, завалищий, высоченный, холоднющий*.

Числительные обычно не образуют при помощи суффиксации экспрессивных форм. Исключением здесь являются только числительные, совмещающие значение имен числительных и некоторых других частей речи. Так, например, слова *тысяча, миллион, миллиард*, которые сохраняют грамматические признаки имен существительных, в то же время могут образовать формы субъективной оценки, например, *тысчонка, миллиончик* [10, с. 201].

В составе неопределенно-количественных слов, которые совмещают функции наречий и числительных, суффиксальные экспрессивные образования не являются редкостью, например, *маленько, маленечко, немножко, немножечко, многовато, маловато, столечко*.

Среди местоимений также имеются такие, которые получают экспрессивную окраску благодаря суффиксам: *ничегошеньки, никогошеньки, всяческий, нашенский, таковский*. Все такие слово имеют сниженную стилистическую окраску, а некоторые из них могут выражать пренебрежение или иронию [10, с. 201].

Особо следует отметить стилистическую синонимию словообразовательных суффиксов. Примеры: *сестра - сестрица - сестричка, вода - водица - водичка, белый - беленький - белехонький - белешенький, игла - иглища, светлый - светлоокый - светлехонький - светлешенький, тонкий - тоненький - тонюсенький - тонехонький, толстый - толстенный - толстенный* и т.д. [26, с. 241]

Следует обратить внимание на то, что различные суффиксы привносят в слово и разные семантические и стилистические оттенки. Так, одни суффиксы, например, *-ичк-* (*водичка, сестричка* и др.), *-еньк-* (*светленький,*

темненький, тоненький, толстенный и др.) обладают уменьшительно-ласкательным значением, а другие, например, *-ищ-* (*ножища*), *-енн-* (*толстенный*) - увеличительно-неодобрительным. Слова такими суффиксами обычно употребляются в разговорной речи. В то же время слова с такими суффиксами, как *-ехоньк-*, *-ешеньк-*, *-ищ-*, свойственны некоторым жанрам устного народного творчества (сказкам, былинам и т.п.) и обладают соответствующей стилевой окраской, которая часто бывает и поэтической: *сестрица, водица, белехонький, белешенький* и др. [26, с. 241]

Однако синонимика словообразовательных элементов в русском литературном языке не очень распространена.

Сердцевиной стилистических ресурсов словообразования являются суффиксы субъективной оценки. Они также называются экспрессивными или эмоционально-экспрессивными. Оттенок уменьшительности часто сопровождается экспрессией ласкательности, иногда – ироничности или шутливости, а оттенок увеличительности наоборот – экспрессией пренебрежения, грубости, иронии, неодобрения, иронии, но иногда - восхищения. Следует отметить, что суффиксы субъективной оценки гораздо более свойственны устно-разговорной речи, чем книжно-письменной.

Соотнесенность указанных семантических оттенков с определенными экспрессивно-эмоциональными стилистическими окрасками не является устойчивой и обязательной. Так, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами в некоторых контекстах могут выражать и неодобрение: *Ничего себе паинька/ Таких дел натворил!* Кроме того, уменьшительность - увеличительность не всегда сопровождается экспрессией: *ключик, зонтик, карлик*. Так, чаще всего лишены экспрессии слова с уменьшительными суффиксами, представляющие собой специальные термины: *болтик, колбочки, пузырьки, листик* (у биологов в смысле «молодой лист»), *жилка* и т.п. [26, с. 242].

Приведем примеры слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Имена существительные: *-ок (-ек) - дружок, голосок, денек; -очек (-ечек) - дружочек, голосочек, денечек; -ец – морозец, братец; -чик - блинчик, апельсинчик, костюмчик; -ик - арбузик, домик, бутузик; -к- - дочка, дорожка, земелька; -ушк- (-юшк-) – заюшка, жёнушка; -оньк- (-еньк-) - кисонька, дороженька, зоренька; -ец-, -иц-, -ц- платице, письмецо, деревцо, зеркальце.*

Имена прилагательные: *-оньк- (-еньк-) - глупенький, добренький, плохонький, старенький; -ехоньк- (-охоньк-) - скорехонький, светлехонький, легохонький; -ехонек (-охонек), -ешенек (-ошенек) – легошенек, близехонек.* У всех таких слов присутствует яркая экспрессия и эмоциональность.

Можно отметить также суффиксальные образования со значением пренебрежительности, иронии, презрительности: *-ишк- - зайчишка, ворюшка, лгунишка, шалунишка* (у данных слов в соответствующем контексте может присутствовать и оттенок ласкательности), *домишко, здоровьишко, городишко, житьишко* и т.д.; *-онк- (-енк-) - книжонка, душонка, лошаденка бабенка; -шк- - старикашка; -ц- - ленца.*

Суффиксы, которые придают словам увеличительное значение, часто сопровождаются эмоциональными оттенками презрения или неодобрения, но иногда могут выражать и удивление или восхищение. Ср.: суффикс *-ищ:* *На улице непролазная грязища! От него винищем так и несет! Вот это басыще! Ну и голосище!* Суффикс *-ин:* *Вот так домина!* (Но: *дурачина, идиотина*). Ср., с другой стороны, горделиво-ласкательное выражение в контексте стихотворения В. Маяковского: *краснокожая паспортина* [26, с. 242 - 243].

Некоторые суффиксы могут придавать слову определенные эмоционально-экспрессивные оттенки, не внося при этом значений уменьшительности или увеличительности, например, неодобрение: суффикс *-ун:* *крикун, болтун, драчун; -ак:* *зевака, гуляка; -к:* *белоручка, выскочка, недоучка; -ляв:* *вертлявый; -аст:* *горластый, губастый; -ан:* *политикан, критикан;* презрение: суффикс *-яй:* *слонтяй, кисляй; -л:* *вышибала, воротила, объедала; -ыг:* *прощельяга, забулдыга; -яг:* *скупяга* и др.

Шутливо-ироническим и даже ласкательным оттенком обладают слова с суффиксами *-яш (-аш), -он-: племяш, добряш, тихоня* и др. [26, с. 243].

Кроме знаменательных частей речи, стилистическую активность в процессе суффиксации проявляют междометия и частицы. Многие из них получают яркую экспрессивную окраску именно благодаря суффиксам: *охохонюшки, баюшки, баюнюшки, аиньки* (частица *а*), *агушки, агунюшки, нетушки, спасибочко* и др. К таким эмоционально окрашенным словам примыкают и изолированные формы изменяемых частей речи, трансформированные в результате экспрессивной суффиксации: *спать - спатеньки; потягушки, потягушеньки, потягунюшки*. Эти слова употребляются исключительно в устной речи с экспрессивной окраской ласкательности, причем в подавляющем большинстве случаев - при обращении к детям [10, с. 202].

Суффиксы могут привносить в слова и функционально-стилистическую окраску. Так, существует целый ряд суффиксов книжного происхождения, обладающих соответствующей функционально-стилевой окраской: *-ста-, -ость, -изм, -ур~, -ани(е), -ени{е), -тель, -ист, -тор, -изн*, например: *всеобщность, сущность, достоинство, авторство, тоталитаризм, скульптура, корректура, альтруизм, аспирантура, ваятель, восклицание, колонизатор, блуждание, отчизна* и др.

Оттенок разговорности придают словам следующие суффиксы: *-як - добряк, здоровяк, свояк; -ик, -ник - глазник, зубник, вечерник; -ун - хвастун, болтун; -к - вечёрка, -овк - в существительных женского рода, которые обозначают предметы: столовка, спецовка - и лица: плутовка, мотовка, чертовка; -яг - дворняга, штормяга* и др. С оттенком грубо-просторечным: *-н(я) - брехня, грызня, долбня; -ј - бабьё, дурачьё, мужичьё; разговорно-просторечным: -ух - грязнуха, толстуха, стряпуха*.

Можно также выделить ряд суффиксов, которые характерны для научной и научно-технической, а также для профессиональной речи. Так, с помощью уже указанных суффиксов книжного происхождения постоянно

образуются научные термины: *-ость – ковкость, плавкость; -ств – кантианство, гегельянство; -изм – феодализм, идеализм, нигилизм; -аци(я), (-яци(я) – вулканизация, акклиматизация; -фикаци(я) (-ификаци(я) – электрификация; -тор – коммуникатор; -ит (преимущественно термины медицинские) – гайморит, бронхит, плеврит; профессионализмы: -к – верстка, клейка, обметка; -аж – тоннаж, метраж, литраж; -чат – ступенчатый, коленчатый; -чик (-щик) – передатчик, тральщик; -ун – шатун; -льн (я) – коптильня, гладильня и др.*

В публицистической речи употребительны слова с суффиксами: *-ость – договоренность, сработанность; -щин – обыденщина; -ан – критикан, политикан; -истск – популистский* и др. [26, с. 244].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: суффиксация представляет собой способ словообразования посредством использования суффикса, под которым следует понимать аффикс, входящий в состав основы и стоящий после корня или другого суффикса. Суффиксация является самым распространенным и востребованным стилистическим ресурсом словообразования, посредством которого могут образовываться слова всех знаменательных частей речи, а также частицы и междометия.

1.3. Префиксация как стилистический ресурс словообразования

Префиксация – разновидность аффиксации, образование слов с помощью префиксов, под которыми следует понимать аффикс, стоящий перед корнем или другим префиксом [38, с. 336].

Префикс как словообразовательный аффикс отличается от суффикса следующими признаками:

а) префиксы не имеют частеречевой принадлежности. Одна и та же приставка может образовать существительное *раскрасавец*, прилагательное *расчудесный* глагол *разукрасить*;

б) не обладая обобщенным значением части речи, приставка не может образовать новую часть речи, она лишь вносит добавочное лексическое значение в производное слово той же части речи, что и производящее;

в) выразителем грамматического значения слова и его частеречевой принадлежности в русском языке являются флексии. Грамматическое значение вида, которое имеет приставка при глагольном словообразовании, не выражается флективно, поэтому оно не может участвовать в формировании новой части речи. Отсюда существенное отличие приставки от суффикса - она присоединяется не к основе мотивирующего слова, а к целому слову, образуя ту же часть речи, что и мотивирующее слово [48, с. 468].

Препозитивное положение префиксов по отношению к непроизводной основе обуславливает и другие свойства, отличающие их от суффиксов, именно большую их самостоятельность в качестве значимой части слова, способ присоединения при словопроизводстве и формообразовании и характер образуемых с помощью префиксов слов. В самом деле, если суффиксы выступают как образующие элементы вместе с окончаниями, то приставки всегда употребляются в таких случаях отдельно, сами по себе [64, с. 99].

Тем не менее, диапазон действия у приставок значительно уже, чем это можно наблюдать у суффиксов. Продуктивные модели префиксального и суффиксально-префиксального образования в именах и наречиях очень немногочисленны и однообразны. В качестве активно производящих приставки наблюдаются лишь в сфере глагола и глагольных образований. Кроме того, приставки в значительно большей степени, чем суффиксы, в своих образующих свойствах зависят от образующего слова [64, с. 99 - 100].

В стилистическом плане самый большой интерес представляет префиксация имен существительных. При помощи префиксации возникает стилистическая окраска и выразительность у таких слов, как *сверхчеловек*, *раскрасавица*, *ультрамода*, *суперколосс*, *экстросовершенство* и других. При

этом следует отметить, что префиксальный способ словообразования значительно уступает суффиксальному как по количеству продуктивных моделей, так и по богатству экспрессивных оттенков.

Обладают экспрессивностью и приставочные образования имен прилагательных, которые указывают на степень проявления признака: *всесильный, всевластный, прескучный, предобрый, разудалый, развеселый*. Особой выразительностью отличаются и словообразовательные модели имен прилагательных типа *долгий-предолгий, милый-милый*, указывающие на очень сильное проявление того или иного признака [10, с. 200 - 201].

Префиксация занимает важное место и в числе словообразовательных средств глагола, поскольку она часто вносит изменения не только в семантику слова, но и заметно усиливает его экспрессивную окраску, что способствует превращению межстилевых глаголов в разговорные и даже просторечные, например: *тратиться - поистратиться; франтить - прифрантиться - выфрантиться*.

Особое место в числе приставочных образований глаголов занимают те, которые обладают сильной экспрессией, хотя сами по себе они образованы посредством сочетания нейтральных основ с нейтральными же префиксами, например, *забегаться, добегаться, отбегаться, уходиться, уездиться, подзаработать, обхохотаться, попридержать, прихватить* и др. Именно префиксы создают особую выразительность подобных глаголов, указывая на высокую степень интенсивности действия или на разнообразные оттенки его проявления (исчерпанность, ограниченность и т.д.) и придавая словам сниженную, разговорную окраску [10, с. 202].

Особо следует отметить примеры стилистической синонимии приставок: *испить - выпить, избрать - выбрать, восходить на - всходить на, вскричать - закричать, влезть - взлезть, нисходить - сходить вниз, воспретить - запретить, поджарить - нажарить, востребовать - потребовать, нарвать (цветов) - сорвать, засушить (грибов) – засушить* [26, с. 243].

Можно сказать, что вместе с изменением семантических оттенков, которые привнесены приставкой, обнаруживается и сопутствующее изменение стилистического (функционального или экспрессивного) оттенка слова. Так, например, приставки *ис-* (*из-*), *вое-*, *нис-* приносят оттенок торжественности, приподнятости стиля. Глаголы *воспретить*, *востребовать* характерны для официально-делового общения. Слову *взлезть* свойствен оттенок устарелости. В параллелях *поджарить - нажарить*, *сорвать - нарвать* вторые члены пар, кроме оттенка интенсивности, отличаются от первых (более нейтральных) оттенком разговорности, т.е. стилистико-функциональным [26, с. 243].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: префиксация – разновидность аффиксации, представляющая собой образование слов с помощью префиксов, под которыми следует понимать аффикс, стоящий перед корнем или другим префиксом. Префиксация обладает довольно большим стилистическим потенциалом, который, тем не менее, заметно ниже, чем у суффиксации.

1.4. Сложение и аббревиация как стилистические ресурсы словообразования

Сложение (или чистое сложение) - способ образования слов, при котором опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляет собой чистую основу [47, с. 137].

Чистое сложение - способ, который предполагает наличие двух мотивирующих слов, при этом в «производство» идет основа одного мотивирующего слова и целое второе слово. Например: *белый и розовый – бел-о-розовый*, *стойкий к морозу – мороз-о-стойкий*. Целое второе слово определяет грамматический потенциал производного и его часть речи. Производные слова, образованные способом чистого сложения,

характеризуются единым ударением и изменяемостью второй части (*сии-е-зеленый*) [48, с. 469].

В состав словообразовательного форманта при чистом сложении входят:

а) интерфикс, который указывает на связь между компонентами сложного слова и сигнализирует об утрате морфологического значения предшествующего компонента;

б) закрепленный порядок компонентов;

в) единое основное ударение, преимущественно на опорном компоненте: *первоисточник, лесостепь, износостойкий, слепоглухонемой, полуобернуться*.

Следует отметить, что интерфикс при сложении может быть и нулевым: *царь-пушка, грабьярмия* (разг.).

Для чистого сложения специфическим словообразовательным значением является соединительное, которое сводится к объединению значений, составляющих сложную основу мотивирующих основ в одно целостное сложное значение [47, с. 137].

Сложение как способ словообразования также обладает значительными стилистическими возможностями. Так, кроме уже отмеченных выше имен прилагательных типа *веселый-превеселый*, экспрессивной окраской обладают, например, имена существительные, которые образованы посредством сочетания глагольной формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения с именем существительным: *держиморда, сорвиголова, скопидом, вертихвостка*.

Кроме того, функционально-стилистическая окраска свойственна и разнообразной терминологической лексике, например, именам существительным (в том числе и с иноязычными элементами): *лесовод, водомер, краевед, языковед, винторез, восьмигранник, многоугольник, славянофил, метроном, этнограф, спектроскоп, электронасос*, а также

именам прилагательным: *светлолюбивый, морозоустойчивый, льнопрядильный, клинолистный* и др. [26, с. 245].

Для художественной речи более характерны сложные прилагательные, которые обозначают оттенки цветов или какое-либо качество с дополнительным оттенком: *золотисто-желтый, дымчато-серый, пепельно-серый, иссиня-черный, горько-соленый, приветно-мягкий*. Такой тип словообразования очень продуктивен также в речи ряда научных областей (например, в химии, геологии, биологии): *черно-зеленый, темно-синий, кирпично-красный, желто-бурый, вилообразно-ветвящийся* [26, с. 245 - 246].

Что же касается аббревиации, то она представляет собой способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований [47, с. 137].

Такие образования называются аббревиатурами, т.е. именами существительными, состоящими из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание или из усеченных компонентов исходного сложного слова [66, с. 7].

В состав форманта при аббревиации входят:

а) произвольное (безразличное к морфемному членению) усечение основ, которые входят в мотивирующее сочетание слов (последнее из которых может и не быть сокращено);

б) единое основное ударение;

в) система флексий в соответствии с отнесением аббревиатуры к одному из типов склонения существительных [47, с. 137].

Выделяются несколько разновидностей аббревиации:

а) слияние названий начальных букв слов определенных словосочетаний: *Московский государственный педагогический университет - МГПУ (эмгэпэу), Российская Федерация - РФ (зрэф), Большая советская энциклопедия - БСЭ (бээсэ);*

б) слияние названий начальных фонем слов исходного словосочетания: *Государственный универсальный магазин - ГУМ, Московская кольцевая*

автомобильная дорога – МКАД, Всесоюзный государственный институт кинематографии - ВГИК, высшее учебное заведение - вуз;

в) слияние начальных частей исходного словосочетаниям: *военный корреспондент - военкор, главный режиссер - главреж;*

г) слияние начальной части слова и целого слова: *Европа и Азия - Евразия, зоологический магазин - зоомагазин;*

д) слияние начала одного слова и конца второго: *Европейское телевидение - Евровидение, биология и электроника – бионика* [48, с. 469 - 470].

Как стилистический ресурс словообразования аббревиация используется довольно редко, причем чаще всего – в публицистических текстах.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы:

- сложение – способ словообразования, который предполагает наличие двух мотивирующих слов, при этом в «производство» идет основа одного мотивирующего слова и целое второе слово. Сложение как способ словообразования обладает значительными стилистическими возможностями;

- аббревиация представляет собой способ словообразования, который объединяет все типы сложносокращенных и сокращенных образований. Такие образования называются аббревиатурами, т.е. именами существительными, состоящими из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание или из усеченных компонентов исходного сложного слова. Аббревиация не обладает большими стилистическими возможностями, но в публицистическом тексте может быть использована именно со стилистическими целями.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Словообразование – это образование слов на базе однокорневых слов по существующим в языке образцам и моделям с помощью аффиксации, словосложения и других формальных средств.

Русский язык богат словообразовательными ресурсами, которые обладают яркой стилистической окраской. Такое положение обусловлено сразу несколькими факторами: во-первых, развитой системой словообразования русского языка, во-вторых, высокой степенью продуктивности оценочных суффиксов, которые придают словам различные экспрессивные оттенки, в-третьих, наличием функционально-стилевой закреплённости некоторых словообразовательных моделей.

В современном русском литературном языке существуют следующие способы словообразования: 1) способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу: суффиксация; префиксация; постфиксация; префиксально-суффиксальный способ; префиксально-постфиксальный способ; суффиксально-постфиксальный способ; субстантивация; 2) способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу: сложение; смешанный способ словообразования - суффиксально - сложный, сращение; аббревиация.

Суффиксация является самым распространённым и востребованным стилистическим ресурсом словообразования, посредством которого могут образовываться слова всех знаменательных частей речи, а также частицы и междометия. Префиксация обладает довольно большим стилистическим потенциалом, который, тем не менее, заметно ниже, чем у суффиксации.

Сложение – способ словообразования, который предполагает наличие двух мотивирующих слов и обладает значительными стилистическими возможностями (как правило, это имена существительные и имена прилагательные). Аббревиация может быть использована со стилистическими целями именно в публицистическом тексте.

ГЛАВА 2. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

2.1. Характеристика современного публицистического текста

Понятие «публицистический текст» связано с понятием «публицистический функциональный стиль речи».

Функциональный стиль речи О.Н. Лагута определяет как «разновидность литературного языка, обусловленную различием функций, выполняемых языком в определенной сфере общения» [32, с. 123].

Традиционно различаются следующие основные функциональные стили: разговорный, официально-деловой, научный и публицистический.

Публицистический стиль речи присущ текстам периодической печати, а также общественно-политической литературе, политическим и судебным выступлениям и т.д. Данный стиль используется, прежде всего, для освещения и обсуждения различных актуальных проблем и явлений жизни общества, а также для выработки общественного мнения, формирующегося с целью их решения [15, с. 206 - 207].

Публицистический стиль, в отличие, например, от научного, сопряжён с большей простотой и доступностью изложения, и нередко использует элементы призывности и декларативности. Его речевая выразительность проявляется в стремлении к новизне изложения, в попытках пользоваться необычными, неизбитыми словосочетаниями, избегать повторений одних и тех же слов, оборотов, конструкций, обращаться непосредственно к читателю или слушателю и т.д. Публицистике присуща общедоступность, ведь она предназначена самой широкой аудитории. Стилистика публицистической речи позволяет реализовывать массовый характер коммуникации [15, с. 207].

Публицистический стиль характеризуется широким использованием слов и словосочетаний с переносным значением для создания подтекста (т. е. для выражения внутреннего, подразумеваемого содержания); наличием лексико-фразеологических единиц с оценочным значением, с эмоционально-

экспрессивной окраской; распространением бессоюзных сложных предложений, использованием различного рода инверсий (т. е. обратного порядка слов с целью их выделения в предложении [41, с. 510]).

Следует отметить, что публицистический стиль речи, отличаясь от других функциональных стилей, вместе с тем очень тесно с ними связан, так как он интенсивно использует их элементы. Особенно тесной является связь между публицистическим, разговорным и книжным стилями. Дело в том, что экспрессивно воздействующая функция публицистики в весьма значительной мере осуществляется благодаря использованию разного рода разговорных и книжных выразительных средств, а сам язык публицистического произведения представляет в структурном отношении синтез разговорных и книжных компонентов. Тем более, что между собой данные стили часто взаимосвязаны и в политической, и в социальной жизни.

Как отмечает Ю. Цао, по мнению исследователей языка, данный стиль обладает такими характерными языковыми чертами, как принцип конструктивного конфликта экспрессивных и информативно-стандартизованных единиц, социальная оценочность языковых средств, коммуникативная общезначимость и т. п. Именно этими важными специфическими чертами газетно-публицистического стиля предопределяется активное функционирование элементов разговорной речи, в том числе и лексических, в данной сфере общения (Г.О. Винокур, В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, М.Н. Кожина и др.) [61, с. 8].

По утверждению П.П. Каминского [22], публицистика представляет собой тип высказывания, в котором максимально выражено такое свойство мышления и коммуникативной ситуации, как публицистичность, представляющее собой непосредственное выражение автором мысли высказывания. Публицистический дискурс являясь разновидностью риторического, выполняет как прагматическую, так и эмотивную функцию, а своей целью имеет достижение конкретного эффекта убеждения, внушения или побуждения.

Публицистика может быть рассмотрена и через систему различных социальных функций – как вид словесного творчества, основной целью которого является воздействие на общественное мнение, а средствами – различные приемы и способы убеждающего влияния. В этом аспекте публицистика может быть охарактеризована как одна из форм ведения массовой пропаганды и агитации, инструмент социального управления и организации [22].

Можно сказать, что публицистика представляет собой тип дискурса, который вербально оформляет и выражает такое свойство мышления, как публицистичность, проявляющуюся в любых дискурсах (научном, эстетическом и т.д.), а также в невербальных формах (например, в изобразительном искусстве, кинематографии, фотографии и т.п.). При этом публицистичность всегда стремится к обособлению, т.е. тяготеет к созданию собственного автономного дискурса, причем к такому, в котором она получила бы максимальные возможности для своего выражения, что предопределяет ее воплощение в особом виде текстов – публицистических [22]

Как отмечает Г.Н. Немец [40], публицистический дискурс представляет собой методологический конструкт, обладающий следующими особенностями:

- наличием системы методологических операций, которые направлены на сбор, обработку и распространение определенных знаний в общественной сфере. Именно наличие такой системы делает публицистический дискурс дискурсом социоцентрического типа, субъектность которого колеблется от человека «общественного» к человеку «индивидуальному»;

- наличие в публицистическом дискурсе прагматического контекста, обращенного к личности самого автора этого дискурса и состоящего из его ментальных особенностей и способностей. Составляющими прагматического контекста публицистики являются «социальная реальность», «социальное знание» и «субъект» как личность и функция;

- наличие в публицистическом дискурсе процесса конструирования социальной действительности [40].

Очевидно, что публицистический дискурс можно рассматривать как результат медийного дискурса, включающий в себя газетные и журнальные статьи политико-экономического и культурного направления. Такие тексты обладают рядом характерных особенностей, соединяющих экспрессию и стандарт, включая в себя (идеологическую) модальность, особый словарь, образ автора, идеологемы, тиражируемые СМИ, и шкалу ценностей, базирующуюся на оппозиции «своё / чужое» [16, с. 8].

В публицистическом дискурсе существуют определенные особенности словообразования. В современной публицистике экспрессивное словообразование может использоваться в качестве средства создания сатирической или иронической речевой окраски [10, с. 205].

Можно сказать, что чем «свежее» и оригинальнее аффиксальное новообразование, тем более оно впечатляет. Однако далеко не всегда экспрессивное словообразование стилистически мотивировано. Например, рассказывая о бандитском нападении на кандидата в губернаторы в Ульяновске, журналист средствами аффиксации придает речи насмешливо-ироническое звучание, словно о таком событии можно писать в веселом, юмористическом тоне: *С другим желающим руководить областью - А. Кругликовым-потусторонняя сила обошла покруче. Вечерком ему на квартиру позвонил некто и поинтересовался, когда А.Л. выезжает из дому. Доверчивые родственнички сказали. (...) Люди из «скорой» привели его в чувство, вывели из состояния шока. Потом выстригли вокруг ран волосы, смазали головушку зеленкой... Забинтованный партийный вожак стал похож на молодого коногона из известной песни. Но если снять повязку-как же с полуостриженной, к тому же покрашенной в зеленый цвет головой, как явиться к избирателю? («Нечистая сила на родине Ленина» // Известия. - 1996. - 20 окт.)* [10, с. 205].

Важно также подчеркнуть, что уменьшительные и увеличительные суффиксы в контексте могут выражать различные оценочные значения. Так, уменьшительные формы от нейтральных слов передают и неодобрение: *Порядочки у них тут!*, и восхищение: *У-ух, старик, и матерьяльчик для повести я отхватил!*; увеличительные - и значение большого размера: *Вон какая квартирища!*, и положительную оценку: *Важнецкий диванище*, и отрицательную: *От вашего табачища и здорового вытошнить может*. Появление различных стилистических оттенков у слов с «размерными» суффиксами отмечается как характерная черта развития современного русского языка [10, с. 205 - 206].

Особо следует отметить такую особенность современного публицистического текста, как наличие довольно большого количество разговорных лексических элементов. По сравнению с нейтральными словами разговорные лексические элементы обладают большими стилистическими возможностями, которые заключаются в расширении и усложнении смыслового объема слова, в наличии у них помимо номинативной дополнительной информации самого разного содержания, в их ярко выраженной эмоциональной окрашенности, степени сниженности, оценочности, образности и новизне. По утверждению Ю. Цао [61, с. 12 - 17], актуализация таких лексических элементов в современных газетных текстах обеспечивается, в основном, следующими функциями (классификация И.А. Иванчука и др.):

1. Экспрессивно-выразительная функция.

Основной целью использования разговорных лексических элементов в газетных текстах является поиск новых экспрессивных средств для усиления воздействия информации. «Экспрессия - выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной или стилистически нейтральной и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [2, с. 524].

2. Контактустанавливающая функция

Смена тональности адресации, усиление диалогичности газетной речи особенно выделяют контактоустанавливающую функцию разговорных лексических элементов, играющих большую роль для создания ситуации непринужденного общения и поддержания контакта между адресантом и адресатом в газетной публицистике. Чем ближе способ передачи информации к естественным для межличностных отношений формам и способам общения, тем сильнее воздействие на читателей. Простые, обиходные слова - разговорные и просторечные - всегда были едва ли не главным средством, с помощью которого удавалось приблизить очень значительные события к ежедневной и обычной человеческой жизни. Сознательное снижение стилистической тональности текста позволяет автору интимизировать изложение, установить более доверительные отношения между коммуникантами и сделать свои высказывания более доступными, искренними и убедительными [61, с. 13 - 14].

3. Функция стилизации

Стремясь найти общий язык с читателями, пытаясь встать на их позицию, авторы газетных публикаций часто прибегают к приему речевой стилизации, надевая ту или иную речевую маску, тем же способом стараются максимально приблизить язык газеты к языку читателя как в плане содержания, так и в плане выражения, сделать свой язык доверительным и своим для различных слоев общества. Многие журналисты умышленно «входят» в речевой образ, рассчитывая на лучшее восприятие аудитории. Разговорно-просторечная лексика используется как средство стилизации быта села, а обращение автора к молодежному и уголовному жаргону связано с установкой на молодежную контркультуру и уголовную субкультуру [61, с. 14]

4. Функция оценочности

Смена идеологических ориентиров в современном обществе привела к возможности более свободного проявления авторской точки зрения. Современная газета все чаще заменяет объективно-нейтральную подачу

материала оценочной (прямой или косвенной). Одним из регулярных средств выражения субъективного оценочного отношения пишущего или говорящего к высказываемому им содержанию, выведения читающего в мир субъективных представлений и оценок автора текста является использование разговорных лексических элементов, которые способны выразить самый широкий спектр оценок и эмоциональных состояний человека - гнев, раздражение, неодобрение, презрение, иронию и т. п. Разноплановая коннотация придает этим словам большую экспрессивность, позволяющую наиболее эффективно воздействовать на читателя [61, с. 14 - 15].

Оценочная коннотация тем сильнее, чем выше степень стилистической сниженности слова. Наиболее высокой степенью оценочности обладает пейоративная просторечная и жаргонная лексика.

Одним из наиболее распространенных и эффективных способов непрямого выражения оценки считается ирония, что является прагматической установкой большинства современных газет. Кроме иронии, разговорные лексические элементы выражают еще шутливые, презрительные, пренебрежительные, неодобрительные, уменьшительно-ласкательные и другие эмоциональные оттенки [61, с. 16].

5. Функция речевой контрастности

Разговорные лексические элементы используются также для создания речевой контрастности, что обусловлено постоянной установкой газетно-публицистического стиля на выразительность и экспрессивность. К тому же журналисты все чаще и чаще прибегают к просторечной и жаргонной лексике, так как чем больше разность стилистических потенциалов, тем резче, тем ярче проявляется стилевая контрастность сталкиваемых слов. Одновременное обращение к подчеркнuto книжным образцам и к оборотам раскованной разговорной речи, соединение ранее несоединимого (самые нижние слои - жаргонизмы - тесно контаминируют с самыми высокими слоями языка) составляет специфическую актуальную тенденцию в лексике современной газетной публицистики [61, с. 16].

6. Характерологическая функция

Разговорные лексические элементы часто обладают социальной окраской и используются для выполнения характерологической функции. Репрезентируя особенности живой разговорной речи, разговорные лексические элементы представляют не только информативные высказывания, но содержат и характерологические элементы речи, выражающие социальные и индивидуально-психологические черты персонажей, служат ярким средством в обрисовке различных социальных образов.

Анализ показывает, что употребление разговорных лексических элементов в современном газетно-публицистическом стиле носит полифункциональный характер. Большинство лексических единиц выполняют в тексте одновременно несколько функций, которые часто наслаиваются друг на друга и отражают целую гамму чувств, настроений, обогащая язык газеты [61, с. 17].

Следует отметить, что в данных функциях употребляется не только разговорные языковые единицы, но и любые языковые единицы, используемые в публицистическом тексте.

Таким образом, публицистический дискурс представляет собой тип высказывания, в котором максимально выражено такое свойство мышления и коммуникативной ситуации, как публицистичность, представляющее собой непосредственное выражение автором мысли высказывания. Публицистический дискурс выполняет как прагматическую, так и эмотивную функцию, а своей целью имеет достижение конкретного эффекта убеждения, внушения или побуждения.

2.2. Стилистическое использование суффиксации в публицистическом тексте

В данной части исследования представлены случаи стилистического использования суффиксации в публицистических текстах изданий «Российская газета» и «Советская Россия».

Следует отметить, что журналисты используют как стилистическое средство формообразующие суффиксы.

1. *Гроыхающая*. Контекст: *Гроыхающая беспорядками украинская столица продолжает тревожить не только Украину* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Причастие, образовано при помощи суффикса *-ющ*, имеет негативную эмоциональную окраску. Суффикс *-ющ* образует действительные причастия настоящего времени образуются от основ глаголов настоящего времени. Экспрессивно-выразительная функция.

2. *Сложнейший*. Контекст: *Объясняется успех российской сборной довольно примитивно, хотя путь к успеху лежал сложнейший* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя прилагательное в превосходной степени, образовано при помощи суффикса *-ейш*, имеет позитивную эмоциональную окраску. Характерен для книжного стиля, позволяет реализовать функцию оценочности.

3. *Строжайший*. Контекст: *Принципиально важно, что сбор денег и их расход был поставлен под строжайший контроль, каждый месяц публиковались результаты проверок* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя прилагательное в превосходной степени, образовано при помощи суффикса *-айш*, который характерен для книжного стиля и позволяет реализовать воздействующую функцию.

4. *Тяжелейший*. Контекст: *Дома у них тоже было любимое занятие: Андрей Арсеньевич садил Тяпу рядом на диване, клал на колени тяжелейший*

альбом с репродукциями художников итальянского Возрождения («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя прилагательное в превосходной степени, образовано при помощи суффикса *-ейш*, имеет позитивную эмоциональную окраску. Характерен для книжного стиля. Позволяет журналисту реализовать контактоустанавливающую функцию, наиболее точно описать ситуацию, а адресату, в свою очередь, лучше представить описанное.

5. *Полнейшая*. Контекст: *Антисанитария полнейшая* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное в превосходной степени, образовано при помощи суффикса *-ейш*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс характерен для книжного стиля. Функция оценочности.

6-8. *Державнее*. Контекст: *Я даже стал Бродского защищать от местечковости и кухонности, доказывать, что он - крупнее и державнее, что ли!* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное в сравнительной степени, образовано при помощи суффикса *-ее* имеет позитивную эмоциональную окраску. Экспрессивно-выразительная функция.

В данном случае стилистически используется авторский неологизм «державнее» (прилагательное является относительным и не образует степени сравнения).

Наряду с этим, интересным представляется употребление *существительных с суффиксом – ОСТЬ*, который имеет **книжную окраску**, но в приведенном выше контексте, в слове «местечковость», сочетается с уменьшительно-ласкательным суффиксом *–ЕЧК*, что придает высказыванию несколько иронический оттенок. Функция речевой контрастности.

Включая в предложение авторские неологизмы «местечковость», «кухонность», противопоставляя их контекстуальным синонимам («крупнее», «державнее»), используя усилительные и эмоционально-

экспрессивные частицы, автор убеждает адресата в правильности собственных рассуждений.

Частотны в современных публицистических текстах прилагательные с суффиксом – СК, который является стилистически нейтральным. Однако в некоторых случаях он соединяется с производящей основой, включающей разговорно-просторечный суффикс (например, «торгаиш»), или же имя прилагательное образуется от существительного, имеющего негативную стилистическую окраску (например, «популист») и др. Результатом такого соединения являются производные, с помощью которых автор выражает крайне неодобрительную оценку объекта или явления.

9. *Торгаишеские*. Контекст: *А совести у банкиров как не было, так и нет, и вряд ли будет, ибо их торгоишеские, свишские мозги устроены по-другому* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса –ешк, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Более характерен для разговорного стиля. Функция оценочности.

10. *Свишские*. Контекст: *А совести у банкиров как не было, так и нет, и вряд ли будет, ибо их торгоишеские, свишские мозги устроены по-другому* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса –ск имеет негативную эмоциональную окраску. Функция оценочности.

11. *Популишские*. Контекст: *Подобного рода популишские иштучки Грибаускайте позволяет себе не первый раз* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса –ск, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс –ск используется при образовании относительных прилагательных со значением отношения или типической принадлежности тому, что названо мотивирующим словом. Функция оценочности.

12. *Сектантский*. Контекст: *Житель Подмосковья Сергей Константинов признан Одинцовским городским судом Московской области виновным в убийстве при совершении сектантского ритуала* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса –ск имеет негативную эмоциональную окраску, реализует функцию оценочности.

13. *Западенский*. Контекст: *Но проблема Украины не в связке национализма и интеллигенции, а в самом украинском национальном мифе «западенского» образца* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса –ск, который не характерен для образования слов от данной основы, используется для указания на местные особенности (на Украине западенцами называют жителей правобережья Днепра) (*пример нестандартного словообразования*). Имеет негативную эмоциональную окрашенность, позволяет реализовать функцию оценочности (оттенок неодобрения).

Следует отметить также, что слово взято автором в кавычки для усиления стилистического эффекта.

14. *Вышибательские*. Контекст: *А потом, если человек, оказавшись в трудном положении, не сможет вернуть долг, то банки терроризируют его и его семью через так называемые коллекторские (точнее – вышибательские) службы, порою созданные самими банками* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса –ск, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс –ск используется при образовании относительных прилагательных со значением отношения или типической принадлежности тому, что названо мотивирующим словом. Экспрессивно-выразительная, оценочная функции (оттенок неодобрения).

15. *Издевательские*. Контекст: *Интересно, что Центробанк России временами устанавливает валютные коридоры в угоду банкирам-спекулянтам, некоторым бизнес-сферам, тем самым создавая панику на финансовом рынке; как пылесос, выкачивает «лишние» деньги-рубли с населения России, которое «сверху» иногда получает незначительные издевательские надбавки к своим зарплатам и пенсиям («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).*

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-ск* имеет негативную эмоциональную окраску, функция оценочности.

16. *Бандеровские*. Контекст: *Посмотрим, как юго-восток отреагирует на то, что к ним приедут бандеровские комиссары и станут учить их быть украинцами («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).*

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-ск*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-овск* используется при образовании относительных имен прилагательных со значением свойственности тому, что названо мотивирующим словом, Функция оценочности, неодобрительный оттенок.

Наряду с суффиксом *-СК-*, **нейтральным в стилистическом** отношении является суффикс прилагательных **-Н-**. Однако слова с данным суффиксом также используются журналистами в стилистических целях. Реализовать стилистическую функцию позволяет значение слова, которое является производящим и может быть употреблено в прямом или переносном значении, а также встроено в контекстуальный синонимический ряд.

17. *Нафталинный*. Контекст: *Более нафталинного и антибродского фильма не снял бы и заклятый враг поэта... («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).*

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-н*, имеет негативную эмоциональную окрашенность, пренебрежительный оттенок. Суффикс *-н* используется при образовании прилагательных со значением

признака или свойства названного мотивирующим словом. Функция оценочности.

18. *Сиропная*. Контекст: *Одна русская бродсковедша, давно живущая на Западе, пишет в своей сиропной книге: «Бродский действительно своего рода Пушкин XX века – настолько похожи их культурные задачи...»* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-н*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-н* используется при образовании прилагательных со значением признака или свойства, названного мотивирующим словом. Оценочная функция, иронический оттенок.

19. *Мракобесные*. Контекст: *Люди Литвы, по мнению сценаристов и аранжировщиков всех этих мракобесных политических спектаклей, должны увидеть в России врага Литвы!* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-н*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-н* используется при образовании прилагательных со значением признака или свойства, названного мотивирующим словом. Экспрессивно-выразительная функция.

20. *Жэжэшных*. Контекст: *Как-то видел среди жэжэшных постов жалобы на разные компании с призывом объявить им бойкот* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-ин*, который нехарактерен для образования слов от данной основы и используется для экономии языковых средств (*пример нестандартного словообразования*), имеет нейтральную эмоциональную окрашенность. Контакттоустанавливающая функция.

21. *Захолустная*. Контекст: *CNN – не захолустная лавочка, торгующая кока-колой* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-н*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-н* используется при образовании прилагательных со значением признака или свойства, названного мотивирующим словом. Функция оценочности.

22. *Шедевральные*. Контекст: *Бобу Дилану никто не помешал спеть просто под гитару полсотни шедевральных песен* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-альн*, который нехарактерен для образования слов от данной основы и используется для усиления эмоционального воздействия (*пример нестандартного словообразования*), имеет позитивную эмоциональную окрашенность. Экспрессивно-выразительная функция.

В рассмотренных контекстах стилистические функции реализовывались также посредством использования *книжных суффиксов*.

23. *Коррупционер*. Контекст: *Особого внимания заслуживает инициированное Д. Медведевым дополнение в уголовное законодательство о системе штрафов за экономические преступления, включая коррупцию, суть которого в возмещении стоимости вместо тюремного срока: получается, что если вор или коррупционер пойман, он вернет украденное (а доказать факт взяточничества очень трудно), если не пойман – молодец, поскольку стал богаче* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-онер*, имеет отрицательную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-онер* используется при образовании слов, обозначающих лицо по свойству, качеству. Суффикс *-онер* используется при образовании лексики книжного стиля. Функция оценочности.

24. *Комбинатор*. Контекст: *Вторым учредителем оказалось нечто напоминающее детище «великого комбинатора»: ООО «Стройторг»* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-тор*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. При помощи словообразовательного суффикса *-тор* образуются существительные, обозначающие лиц, связанных с определенными действиями. Суффикс *-тор* используется при образовании лексики разных стилей, но наиболее характерен для книжной речи. В данном случае выполняет оценочную функцию, которая усиливается при использовании словосочетания из прецедентного текста.

25. *Конформистки*. Контекст: *Лишь 66% мужчин сделали выбор в пользу стабильности, тогда как среди женщин таких конформисток набралось 78%* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффиксов *-ист* и *-к*. Суффикс *-ист* характерен для словообразования книжной лексики, реализует функцию оценочности.

26. *Риелторство*. Контекст: *Зачастую такие дела расследовать крайне сложно: исчезновения связаны с хищением имущества, «черным» риелторством, серийными преступлениями против жизни и половой неприкосновенности женщин* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ств*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-ств* характерен для словообразования лексики книжного стиля, реализует воздействующую функцию.

27. *Олигархизированная*. Контекст: *Украина - самая олигархизированная страна постсоветского пространства* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Прилагательное имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-изирова* используется при образовании глаголов со значением действия, которое имеет отношение к тому, что названо словами, от которых соответствующие глаголы образованы.

Суффикс *-изирова* свойственен лексике книжного стиля. Суффикс *-ни* используется при образовании отглагольных имен прилагательных. В данном контексте реализуется функция оценочности.

28. *Йосифленијэ*. Контекст: *Третьей причиной написания книги о вредности Бродского стала тоска по поводу наблюдаемого процесса «йосифления» современной поэзии* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ениј*, который нехарактерен для образования слов от данной основы и используется для усиления эмоционального воздействия (*пример нестандартного словообразования*), имеет негативную эмоциональную окрашенность, реализует характерологическую функцию.

29. *Чиновничий*. Контекст: *В разговоре много чиновничьего хохота над непонятливым Комаровым* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-ј*, имеет негативную эмоциональную окрашенность, реализует экспрессивно-выразительную функцию.

Следует отметить, в публицистических текстах частотны слова разных частей речи *с разговорными суффиксами*, которые позволяют реализовывать различные стилистические функции.

30. *Юморок*. Контекст: *После гонки Бьорндален по-простецки, с юморком и без всякого пафоса отвечал на вопросы, вспоминая заодно и свою первую олимпийскую победу 16-летней (!) давности*. («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ок*, имеет позитивную эмоциональную окраску. Суффикс *-ок* придает оттенок уменьшительности, который сопровождается экспрессией ироничности. Суффикс *-ок* больше свойственен разговорной речи, чем книжной.

Ироничный оттенок усиливается рядом контекстуальных синонимов: *попростецки, без пафоса*. Контактоустанавливающая функция.

31. *Помарочки*. Контекст: *И Столбова-Климов выходят на лед несколько успокоенным. Канадцев можно побеждать. Удастся все или почти все. Подмечает глаз крошечные помарочки. Но они столь мелки, незначительны. Зато заключительный финальный выброс расставляет все по местам. Это катались победители -135,09.* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-очк*, имеет негативную эмоциональную окраску. Словообразовательный суффикс *-очк* придает уменьшительно-ласкательный оттенок, сопровождается экспрессией пренебрежительности. Суффикс *-очк* характерен при словообразовании лексики разговорного стиля. Контактоустанавливающая функция.

32. *Книжечки*. Контекст: *Но нередко были и случаи использования таких «книжечек» в качестве «кошелька» для неправомерно нажитых доходов.* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ечк*, имеет нейтральную эмоциональную окраску. Словообразовательный суффикс *-ечк* придает уменьшительно-ласкательный оттенок, сопровождается экспрессией неодобрительности. Суффикс *-ечк* характерен для образования лексики разговорного стиля. Функция оценочности, неодобрительный оттенок.

33. *Старенькие*. Контекст: *По словам Шмаля, в эту норму вполне может уложиться среднестатистический водитель, даже если он ездит на стареньких «Жигулях».* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-еньк*, имеет нейтральную эмоциональную окраску. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-еньк* характерен для словообразования лексики разговорного стиля. Контактоустанавливающая функция.

34. *Работяги*. Контекст: *Именно простые (а точнее, очень непростые) работяги выглядят главными героями картины.* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса –яг, имеет позитивную эмоциональную окраску. Словообразовательный суффикс –яг используется при образовании стилистически сниженных имен существительных общего рода, которые обозначают лиц по их признакам или действиям. В данном случае реализуется функция стилизации.

35. *Стиляги*. Контекст: *От каких современных «идеологических стиляг»?* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса –яг, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс –яг используется при образовании стилистически сниженных имен существительных общего рода, которые обозначают лиц по их признакам или действиям. Суффикс –яг придает оттенок пренебрежения. Оценочная функция.

36. *Умники*. Контекст: *С одной стороны, надо понимать, сколько умников ездит по нашим дорогам* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса –ик, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс –ик используется при образовании слов со значением лица по свойству, качеству, придает эмоциональную экспрессию ироничности. Суффикс –ик характерен при словообразовании лексики разговорного стиля. Экспрессивно-выразительная функция.

37. *Деревушка*. Контекст: *Вы только представьте: там, где раньше была маленькая деревушка, возник шикарный городок с домами, отелями, ресторанами, супермаркетами, горнолыжными трассами.* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ушк*, имеет нейтральную эмоциональную окраску. Суффикс *-ушк* придает оттенок уменьшительности, который сопровождается экспрессией пренебрежительности. В данном случае реализуется функция оценочности.

38. *Городок*. Контекст: *Вы только представьте: там, где раньше была маленькая дереvушка, возник шикарный городок с домами, отелями, ресторанами, супермаркетами, горнолыжными трассами.* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ок*, имеет позитивную эмоциональную окраску. Суффикс *-ок* придает оттенок уменьшительности. Функция оценочности.

39. *Военка*. Контекст: *Желающих пройти «военку» гораздо больше, чем способны «пропустить» вузы* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-к*, который нехарактерен для образования слов от данной основы и используется для экономии языковых средств (*пример нестандартного словообразования*), имеет нейтральную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-к* характерен при словообразовании лексики разговорного стиля. Функция стилизации, максимальное приближение языка газеты к языку читателя.

40. *Детишки*. Контекст: *Вспомним и группу «детишек», которые избили 71-летнюю учительницу* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ишк*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-ишк* характерен для разговорного стиля, используется для разоблачения, выражения презрения, представления изображаемого в отрицательном виде. Негативную эмоциональную окраску усиливает закавычивание слова *детишки*, само по себе имеющего позитивную эмоциональную окрашенность. Функция оценочности.

41. *Вороватые*. Контекст: *«Идет не просто его отток, а бегство, - говорит он. – Бизнес любой ценой спасает свои деньги и для этого придумывает вороватые схемы»* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-оват*, имеет негативную эмоциональную окрашенность, неодобрительный оттенок. Словообразовательный суффикс *-оват* придает в образуемому слову значение объективной оценки слабости, неполноты проявления действия, таким образом, резко негативная эмоциональная окрашенность слова *вор* смягчается за счет использования суффикса *-оват*. Функция оценочности.

42. *Ровненькие*. Контекст: *У соседа на ровненьких мягких подложках – сотни значков разных олимпиад* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-еньк*, имеет позитивную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-еньк* придает оттенок уменьшительности, свойственен лексике разговорного стиля, реализует функцию стилизации.

43. *Лавочка*. Контекст: *CNN – не захолустная лавочка, торгующая кока-колой* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-очк*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-очк* используется при образовании существительных со значением уменьшительности с эмоциональной экспрессией ироничности. Суффикс *-очк* свойственен лексике разговорного стиля. Функция оценочности.

44. *Выходка*. Контекст: *С той же точки зрения следует рассматривать и выходку городских властей польского Пененжно* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-к*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-к* используется при образовании слов, называющих предметы, свойственен

лексике разговорного стиля. Функция оценочности, неодобрительный оттенок.

45. *Грязцо*. Контекст: *Отыскали грязцо и, выражаясь фигурально, стали нас туда лицом тыкать* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ц*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-ц* более характерен для разговорной речи. Экспрессивно-выразительная функция.

46. *Теперешние*. Контекст: *Но преумножение богатств во времена теперешние не может не изумить размахом совершаемых сделок, внушительностью взяток чиновникам и незначительностью поступающих в казну доходов от продажи земель и заводов, газопроводов и даже детских садов* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-ешн*, имеет нейтральную эмоциональную окрашенность. Суффикс *-ешн* используется при словообразовании имен прилагательных со значением временного признака. Суффикс *-ешн* свойственен лексике разговорного стиля. Функция речевой контрастности (сочетание книжной и разговорной лексики в узком контексте).

47. *Тютельным*. Контекст: *Конечно, я не буду унижаться и подавать на них в суд, потому что... извините за нетолерантность, в этой компании работают профнепригодные менеджеры с тютельным мозгом, а возглавляют их воры и жулики* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи суффикса *-н*, который не характерен для образования слов от данной основы и используется для усиления эмоционального воздействия (*пример нестандартного словообразования*), имеет негативную эмоциональную окрашенность. Функция оценочности.

48. *Гостиничка*. Контекст: *Застройщиками двигало единственное желание – приткнуть как-угодно и где-угодно гостиничку, чтобы потом выжимать деньги* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ичк*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-ичк* придает уменьшительный оттенок с эмоциональной экспрессией пренебрежения. Функция оценочности.

49. *Комнатушки*. Контекст: *На приведение в порядок убогой комнатушки у родителей внука ушло несколько дней* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-ушк*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс субъективной оценки *-ушк* придает уменьшительный оттенок с эмоциональной экспрессией пренебрежения. Функция оценочности.

50. *Фальшивки*. Контекст: *Этими фальшивками до сих пор пользуются пропагандисты-русофобы* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-к*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-к* используется при образовании слов, называющих предметы, свойственен для лексики разговорного стиля. Оценочная функция.

51. *Штучки*. Контекст: *Подобного рода популистские штучки Грибаускайте позволяет себе не первый раз* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса *-к*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс *-к* используется при образовании слов, называющих предметы, свойственен для лексики разговорного стиля. Оценочная функция, неодобрительный оттенок.

52. *Выскачка*. Контекст: *The Economist* за поведение, не вполне соответствующее статусу, присвоил Д. Грибаускайте титул «Выскачка года» (2010 г.) («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса –к, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Словообразовательный суффикс –к используется при образовании слов, называющих предметы, свойственен для лексики разговорного стиля. Оценочная функция, неодобрительный оттенок.

Таким образом, в современных публицистических текстах для реализации различных стилистических функций используются нейтральные, разговорные и книжные суффиксы, а также суффиксы, которые являются формообразующими.

В стилистическом плане особенно выразительны существительные **со значением лица**, которые мы опишем отдельно.

53. *Майданички*. Контекст: «*Марш за Одессу*» под стенами местной облгосадминистрации, к которому присоединились 2,5 тысячи жителей города, стал наглядной иллюстрацией решимости одесситов защищать Южную Пальмиру от «майданичковых». («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса –щик, имеет негативную эмоциональную окраску. Суффикс –щик используется при образовании слов, обозначающих лицо по действию. Функция стилизации, стремление приблизить язык газеты к языку читателя.

54. *Тусовщики*. Контекст: *Остальные «звезды» - это просто «тусовщики», таланты которых явно преувеличены* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи суффикса –щик, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс –щик используется при образовании слов, обозначающих лицо по действию. Оценочная функция, неодобрительный оттенок.

55. *Фокусник*. Контекст: *Получив замечания, министр Улюкаев как фокусник в январе 2014 представил Шувалову «Концепцию первоочередных мер социально-экономического развития» («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса – *ник*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс –*ник* используется при образовании слов, обозначающих лицо действию, свойству, качеству. Суффикс –*ник* используется при образовании лексики разговорного стиля, реализует экспрессивно-выразительную функцию.

56. *Майдановцы*. Контекст: *Да и сами «майдановцы» поняли, что больше их уже не станет («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).*

Имя существительное, образовано при помощи суффикса –*овц*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Суффикс –*овц* это усеченный суффикс –*овец*. Словообразовательный суффикс –*овец* используется при словообразовании имен существительных, которые являются названиями лиц, характеризующихся отношением к организации, учреждению, партии, политической группировке. Оценочная функция, оттенок неодобрения.

57. *Бродсковедша*. Контекст: *Одна русская бродсковедша, давно живущая на Западе, пишет в своей сиропной книге: «Бродский действительно своего рода Пушкин XX века – настолько похожи их культурные задачи...» («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).*

Имя существительное, образовано при помощи суффиксов –*вед* и –*ш* (ж.р.), которые используются для выражения оценки (***пример нестандартного словообразования***), а также для характеристики деятельности лица в зависимости от его пола. Имеет негативную эмоциональную окрашенность, выполняет оценочную и характерологическую функции.

Таким образом, в публицистических текстах изданий «Российская газета» и «Советская Россия» выявлено 57 случаев суффиксации в стилистических целях.

2.3. Стилистическое использование приставок в публицистическом тексте

В данной части исследования представлены случаи стилистического использования префиксации в публицистических текстах изданий «Российской газета» и «Советская Россия».

Отметим случаи стилистического использования иноязычных приставок. Наибольшую частотность среди таких приставок имеет префикс **АНТИ-**.

1. *Антиболельщики*. Контекст: *Слушая этих «антиболельщиков», лишний раз понимаешь – почему вообще так велики и стабильны их успехи...* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *анти-*, который нехарактерен для образования слов от данной основы и используется для усиления эмоционального воздействия (*пример нестандартного словообразования*), имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *анти-* придает значение враждебности, противоположности чему-либо. Префикс *анти-* характерен для книжного стиля. Экспрессивно-выразительная функция.

2. *Антикультурное*. Контекст: *Но то, что телевидение у нас сегодня антикультурное, антинациональное, - это факт* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *анти-*, который используется для усиления эмоционального воздействия, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *анти-* придает значение враждебности, противоположности чему-либо. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

3. *Антинациональное*. Контекст: *Но то, что телевидение у нас сегодня антикультурное, антинациональное, - это факт* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *анти-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *анти-* придает значение враждебности, противоположности чему-либо. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

4. *Антисоветизм*. Контекст: *А эта линия состоит в поэтапной трансформации его жгучего антисоветизма в не менее явную русофобию* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *анти-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *анти-* придает значение враждебности чему-либо. Экспрессивно-выразительная функция.

5. *Антисанитария*. Контекст: *Антисанитария полнейшая!* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *анти-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *анти-* придает значение противоположности чему-либо. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

6. *Антинародные*. Контекст: *Это наглый обман и узаконенный грабёж граждан РФ, за счет которых с 1990-х годов и по сей день либералы проводят свои антинародные реформы, при этом они не трогают тех вышеназванных бандитов, постоянно богатеющих несмотря ни на что* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *анти-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *анти-* придает значение враждебности чему-либо. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

7. *Антибродский*. Контекст: *Более нафталинового и антибродского фильма не снял бы и заклятый враг поэта...* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *анти-*, который нехарактерен для образования слов от данной основы и используется для усиления эмоционального воздействия, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *анти-* придает значение противоположности чему-либо. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

8. *Мегаполис*. Контекст: *В регионах с этим обстоят дела гораздо проще, чем в мегаполисах* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *мега-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *мега-* придает значение большого размера, характерен для книжного стиля. Экспрессивно-выразительная функция.

9. *Псевдомолоко*. Контекст: *Кстати, недавно в первый раз на моей памяти псевдомолоко не прокисло, как делают это натуральные молочные продукты, а прогоркло!* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *псевдо-*, который нехарактерен для образования слов от данной основы и используется для усиления эмоционального воздействия (*пример нестандартного словообразования*), имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *псевдо-* имеет книжную окраску, характерен для научного и публицистического стиля. Функция оценочности.

10. *Суперсани*. Контекст: *При живом немце Феликсе Лохе с его суперсаниями рассчитывать на «золото» соперникам пока не приходится* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *супер-*, который нехарактерен для образования слов от данной основы, имеет позитивную эмоциональную окрашенность. Префикс *супер-* придает значение главенствования, характерен для книжного стиля, реализует функцию оценочности.

11. *Супермен*. Контекст: *Может быть, здесь надо искать корни перерождения тихого, незаметного мальчика в «супермена»* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *супер-*, который придает значение главенствования над чем-либо, кем-либо. Префикс *супер-* характерен для книжного стиля. Функция оценочности.

12. *Гиперкомпенсация*. Контекст: *Отсюда нужда в гиперкомпенсации за счет примыкания к Европе* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано при помощи префикса *гипер-*, который в данном случае привносит негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *гипер-* характерен для книжного стиля, реализует функцию оценочности.

В современных публицистических текстах со стилистическими целями используются ***приставки, характерные для книжной речи.***

13. *Возложили*. Контекст: *Почетный караул произвел оружейный салют, присутствующие возложили венки и цветы к братской могиле низшим чинам крейсера* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *воз-*, имеет позитивную эмоциональную окрашенность. Префикс *воз-* используется при образовании лексики высокого стиля. Экспрессивно-выразительная функция.

14. *Восхвалял*. Контекст: *Причем негативные оценки идут от тех людей, кто в свое время этого руководителя восхвалял* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *вос-*, который используется при образовании лексики высокого стиля. В данном случае позволяет реализовать оценочную функцию (неодобрительный оттенок).

15. *Пророссийские*. Контекст: *По большому счету, основной ставкой России должно быть не выращивание пророссийских сил, а повышение*

субъектности юго-востока Украины в украинском политическом и гражданском процессе («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *про-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *про-* придает значение действия в интересах кого-либо или чего-либо. Экспрессивно-выразительная функция.

16. Недоразвитые. Контекст: *Надо ли предполагать, что там живут недоразвитые люди, которые отстали лет уже на 80?*

Слово образовано при помощи префикса *недо-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *недо-* придает значение неполноты, недостаточности качества, в данном случае позволяет реализовать функцию оценочности.

17. Недочеловеки. Контекст: *А всю расовую теорию гитлеровцев, где русские объявлялись «недочеловеками», объявляют коммунистической пропагандой* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *недо-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *недо-* придает значение недостатка до нормы в мотивирующем слове. Экспрессивно-выразительная функция.

Наиболее частотны слова, имеющие ***приставки, не закрепленные в функционально-стилевом отношении***, однако в данных контекстах позволяющие реализовать различные стилистические функции.

18. Предостаточно. Контекст: *Причин для положительных сдвигов я вижу предостаточно* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Наречие, образовано при помощи префикса *пре-*, имеет позитивную эмоциональную окрашенность, придает словам, образующимся с его помощью, значение высшей степени качества. Функция оценочности.

19. *Простояли*. Контекст: *Почти месяц на морском участке простояли суда с 32 тысячами тонн грузов («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).*

Глагол, образован при помощи префикса *про-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *про-* придает значение частичного проявления действия или качества. Оценочная функция (неодобрительный оттенок).

20. *Нечеловеческие*. Контекст: *Мне кажется, должен быть заключен некий «джентельменский» договор о том, что и как показывать, чтобы не разжигать нечеловеческие инстинкты («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).*

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *не-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *не-* придает значение отрицания, противоположного качества, выраженного мотивирующим словом. Экспрессивно-выразительная функция.

21. *Невозможное*. Контекст: *И получается, что соцнорма, которая фигурировала в правительственном распоряжении, - от 50 до 100 кВт/час занижена до невозможного («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).*

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *не-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *не-* придает значение отрицания, противоположного качества, выраженного мотивирующим словом. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

22. *Нетолерантность*. Контекст: *Конечно, я не буду унижаться и подавать на них в суд, потому что... извините за нетолерантность, в этой компании работают профнепригодные менеджеры с тютельным мозгом, а возглавляют их воры и жулики («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).*

Имя существительное, образовано при помощи префикса *не-*, который позволяет реализовать экспрессивно-выразительную функцию.

23. *Перессорил*. Контекст: *По моим ощущениям «Фейсбук» перессорил огромное количество людей, несмотря на то, что это прекрасный инструмент общения и координации действий* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *пере-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *пере-* придает значение повторности действия. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

24. *Передоверить*. Контекст: *Налицо желание передоверить свою судьбу кому-то другому, исторически более успешному* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *пере-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *пере-* придает значение повторности действия, в данном случае позволяет реализовать оценочную функция.

25. *Позлорадствует*. Контекст: *Кто-то позлорадствует: ага, значит, были и пьянки, и мародерство!..* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Глагол образован при помощи префикса *по-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *по-* придает значение продолжительности действия в течение некоторого времени. Экспрессивно-выразительная функция, функция стилизации.

26. *Отсверкают*. Контекст: *Отсверкают праздничные фейерверки, загорится в чаше на стадионе олимпийский огонь, а спортсмены начнут борьбу за первые комплекты медалей* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Глагол образован при помощи префикса *от-*, который придает значение законченности действия. Экспрессивно-выразительная функция.

27. *Внутривидовой*. Контекст: *Украинские правые, составляющие боевое ядро «евромайдана», время негласного пятнадцатидневного перемирия, начавшегося со вступления в силу закона об амнистии,*

используют для внутривидовой борьбы («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя прилагательное, образовано при помощи префикса *внутри-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *внутри-* придает значение нахождения в чем-то, принадлежности чему-либо. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция (оттенок неодобрения).

28. *Пристрелить*. Контекст: *А сейчас ребенок может и отца пристрелить, и даже своего учителя* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *при-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *при-* при образовании глаголов придает значение доведения действия до цели. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

29. *Прикрыто*. Контекст: *Все прикрыто борьбой с наркоманами* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Причастие, образовано при помощи префикса *при-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность, реализует экспрессивно-выразительную функцию.

В остальных случаях с помощью не закрепленных в функционально-стилевом отношении приставок образованы слова, употребляемые преимущественно **в разговорной речи**.

30. *Прикипели*. Контекст: *Они так прикипели друг к другу, что когда Тарковский вынужден был покинуть родину, расставание с Тяпой стало для него открытой раной* («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *при-*, имеет позитивную эмоциональную окрашенность. Префикс *при-* придает словам, образующимся с его помощью, значение присоединения. Экспрессивно-выразительная функция, контактоустанавливающая функция.

31. *Распиаренное*. Контекст: *Здесь самое время сказать о событии, распиаренном гораздо меньше, чем церемония открытия Олимпиады, но между тем весьма интересном* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Причастие, образовано при помощи префикса *рас-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *рас-* придает значение проявления высшей степени какого-либо качества. Экспрессивно-выразительная функция.

32. *Заучили*. Контекст: *Вчера полицейские выдвинули версию, что школьника просто «заучили»* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *за-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *за-* придает значение предела действия. Экспрессивно-выразительная функция.

33. *Наэлектризованы*. Контекст: *Да, мы наэлектризованы, да, это чувствуется иногда в нашем транспорте, в автомобильном потоке* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Причастие, образовано при помощи префикса *на-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность, реализует экспрессивно-выразительную функцию.

34. *Приткнуть*. Контекст: *Застройщиками двигало единственное желание – приткнуть как-угодно и где-угодно гостиничку, чтобы потом выжимать деньги* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *при-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *при-* придает значение соединения, скрепления. Экспрессивно-выразительная, оценочная функция.

35. *Наработали*. Контекст: *За четыре года своей деятельности нынешние тузлинские руководители «наработали» на рекорд – никогда еще в*

Тузле не было столько безработных! («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Глагол, образован при помощи префикса *на-*, имеет негативную эмоциональную окрашенность. Префикс *на-* придает значение действия в большом количестве. Экспрессивно-выразительная, оценочная (оттенок неодобрения).

Таким образом, в публицистических текстах изданий «Российская газета» и «Советская Россия» выявлено 35 случаев префиксации в стилистических целях (экспрессивно-выразительная и оценочная функции).

2.4. Стилистическое использование сложения в публицистическом тексте

Следует отметить, что данный способ словообразования в современных публицистических текстах используется, в основном, для выражения негативных эмоционально-экспрессивных оттенков слов: *презрительного, неодобрительного, ироничного.*

Указанные коннотации создаются посредством различных способов:

1. Использование неожиданной лексической сочетаемости слов

1. *Школьник-убийца.* Контекст: *Наверняка психиатры найдут у школьника-убийцы признаки психической патологии, например, депрессии, которой они любят все объяснять* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное негативную эмоциональную окраску, реализует функцию речевой контрастности.

2. *Благоглупости.* Контекст: *Проблема в том, что эти благоглупости давно стали рефреном в разговоре о тех временах* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Функция оценочности. Имя существительное имеет негативную эмоциональную окраску.

2. Использование слов, в стилистическом значении одного из которых имеются отрицательные коннотации

3. **Автоворы**. Контекст: *Группу автоворов, угонявших иномарки на Кавказ, обезвредили оперативники 14-го отдела МУРа* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Экспрессивная функция. Имя существительное имеет негативную эмоциональную окраску.

4. **Партии-однодневки**. Контекст: *На «диванные» партии, партии-однодневки или партии, созданные только для того, чтобы отвлечь внимание избирателей от нежелательных конкурентов, не стоит тратить ни денег во время избирательной кампании, ни эфирного времени, ни места в избирательном бюллетене, который при столь массовой партзастройке российского политического пространства грозит вырасти в огромную простыню* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная, оценочная функции. Имя существительное имеет негативную эмоциональную окраску.

5. **Махинаторы-приватизаторы**. Контекст: *Они потребовали, чтобы власти сделали все возможное для спасения предприятий, а также разобрались с махинаторами-приватизаторами* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная, оценочная функции (оттенок неодобрения).

6. **Пропагандисты-русофобы**. Контекст: *Этими фальшивками до сих пор пользуются пропагандисты-русофобы* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя прилагательное имеет негативную эмоциональную окраску, что определяется основным значением слова «русофоб»: «приверженец русофобии; тот, кто неприязненно относится к России, ко всему русскому, к самим русским». Экспрессивно-выразительная функция.

7. *Банкиры-спекулянты*. Контекст: *Интересно, что Центробанк России временами устанавливает валютные коридоры в угоду банкирам-спекулянтам...* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная, оценочная функции. Имя существительное имеет негативную эмоциональную окраску.

3. Дублирование значения первого слова, употребляемого для сложения, значением второго

8. *Институт-университет*. Контекст: *Выбор – идти на 12 месяцев в солдатскую казарму или, получив армейскую специальность в институте-университете, быть зачисленным в мобилизационный резерв – молодые люди сделают добровольно* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

В данном случае реализуется функция стилизации. Использование данного приема позволяет придать слову ироническую окраску.

9. *Деньги-рубли*. Контекст: *Как пылесос, выкачивает «лишние» деньги-рубли с населения России, которое «сверху» иногда получает незначительные издевательские надбавки к своим зарплатам и пенсиям* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Оценочная функция (неодобрительный оттенок).

4. Использование при сложении заимствованного слова

10. *Интернет-завсегдагаи*. Контекст: *Для многих интернет-завсегдагаев всполох олимпийского огня стал поводом к яркому и неожиданному пониманию чего-то нового про себя и свою страну* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

В данном случае реализуется характерологическая функция.

11. *Русофобия*. Контекст: *А эта линия состоит в поэтапной трансформации его жгучего антисоветизма в не менее явную русофобию* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Функция оценочности. Имя существительное имеет негативную эмоциональную окраску.

5. Использование при сложении двух заимствованных слов

12. *Бизнес-вумен*. Контекст: Следствием и судом было установлено, что в 2011 году Авинов, являясь должностным лицом, получил от гражданки Гарской взятку в размере 1 миллиона 100 тысяч рублей за создание благоприятных условий для возглавляемой этой **бизнес-вумен** подрядной организации при исполнении обязательств по госконтракту («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Оценочная функция (неодобрительный оттенок).

13. *Твиттер-революция*. Контекст: «Сети» создают дополнительные возможности для самоорганизации и координации уличной политики, «арабскую весну» недаром называли **твиттер-революцией** («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

В данном случае также реализуется оценочная функция.

6. Использование при сложении слов, одно из которых уточняет или подчеркивает значение другого

14. *Темно-бирюзовые*. Контекст: Могучая река несла свои **темно-бирюзовые** воды, и струи ее то свивались, то плавилась в сверкающем свете, а довольно-таки убогие строения на другом берегу скрашивались вереницей желтых лиственниц и синеющими всхолмиями да угорами, которые поднимались за городской чертой («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная функция.

15. *Равнодушно-настороженное*. Контекст: И снова будем честны: за последние годы у многих граждан выработалось **равнодушно-настороженное** отношение к любым государственным инициативам («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная функция (негативная эмоциональная окраска).

16. *Истериически-негативный*. Контекст: Он, увы, **истерически-негативный** («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная функция (негативная эмоциональная окраска).

17. *Опрос-допрос*. Контекст: *Журналисты обещали провести более доскональный опрос-допрос других пострадавших («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).*

Экспрессивно-выразительная функция (негативная эмоциональная окраска).

7. Использование при сложении слов, одно из которых качественно характеризует другое

18. *Словоохотливый*. Контекст: *Вообще Д. Медведев очень напоминает словоохотливого, не обремененного знаниями М. Горбачева; но даже М. Горбачев таких экономических ляпов не выдавал, видимо, помощники были грамотней («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).*

Функция оценочности (негативная эмоциональная окраска).

19. *Борзописцы*. Контекст: ***Борзописцам** из CNN следовало бы знать, что Брестская крепость была атакована нацистами в первые минуты войны, и большая часть ее защитников – более четырех тысяч солдат и офицеров – погибли («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).*

Экспрессивно-выразительная, оценочная функции (негативная эмоциональная окраска).

20. *Острословы*. Контекст: *Однако ёрничали и зубоскалили заезжие острословы над олимпийским сервисом в Сочи не очень долго («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).*

Экспрессивно-выразительная функция (неодобрительный оттенок).

21. *Хитроумные*. Контекст: *Запретить создание и функционирование так называемых коллекторских (вышибательских) служб, скрывающихся под разными хитроумными названиями, и передачу долгов банкам им и другим третьим лицам («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).*

Функция оценочности (неодобрительный оттенок).

22. *Самозванная*. Контекст: *Драка с применением бит шла за контроль над четвертым и пятым этажами здания, где находится **самозванная «комендатура»**, а также хранилища нескольких музеев* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Функция оценочности (неодобрительный оттенок).

8. Фразеологизированные производные слова

23. *Зубоскалили*. Контекст: *Однако ёрничали и зубоскалили заезжие острословы над олимпийским сервисом в Сочи не очень долго* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная функция (неодобрительный оттенок).

24. *Баснословные*. Контекст: *Деловые люди проворачивают в Ульяновске весьма завидные операции, приносящие баснословные барыши* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная функция (неодобрительный оттенок).

9. Использование при сложении слов, одно из которых содержит подчеркнутую позитивную коннотацию

25. *Чудо-техника*. Контекст: *Понятно, что для базирования морской **чудо-техники** требуется соответствующая береговая инфраструктура* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

26. *Город-крепость*. Контекст: *Продолжая вековые традиции старушки-Европы, драматическая постановка стала проводником и поводом к презентации города-**крепости*** («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Экспрессивно-выразительная функция (позитивная эмоциональная окраска).

10. Сложение новых слов с первым неизменяемым компонентом

27. *Еврореволюция*. Контекст: *Скорее это информация к размышлениям для Яценюка и Кличко с Тягнибоком об истинном отношении*

к ним кураторов «еврореволюции» и об их будущем («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя существительное имеет негативную эмоциональную окрашенность. В данном случае реализуется экспрессивно-выразительная, оценочная (употребление слова в кавычках, использование в сочетании с ним слова «куратор» свидетельствует о неодобрительном отношении автора) функции.

28. *Еврофаза.* Контекст: *Однако майдан быстро миновал относительно мирную «еврофазу»* («Российская газета» № 31 (6303) от 12 февраля 2014 года).

В данном случае реализуется оценочная функция.

29. *Евромайдан.* Контекст: *Украинские правые, составляющие боевое ядро «евромайдана», время негласного пятнадцатидневного перемирия, начавшегося со вступления в силу закона об амнистии, используют для внутривидовой борьбы* («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).

Имя существительное имеет негативную эмоциональную окрашенность. Экспрессивно-выразительная, оценочная функции (неодобрение, ирония) функции.

Таким образом, в публицистических текстах изданий «Российская газета» и «Советская Россия» выявлено 29 случаев сложения в стилистических целях.

2.5. Стилистическое использование аббревиации в публицистическом тексте

В данной части исследования представлены случаи стилистического использования аббревиации в публицистических текстах изданий «Российской газета» и «Советская Россия».

1. *Сберкнижки.* Контекст: *Россияне больше не смогут дарить своим друзьям и близким сберкнижки и сертификаты на предъявителя, не*

получится у них и расплачиваться этими ценными бумагами за покупки и услуги («Российская газета» № 29 (6301) от 10 февраля 2014 года).

Имя существительное, образовано посредством слияния начальной части слова и целого слова, имеет нейтральную эмоциональную окрашенность. Аббревиатура *сберкнижки* типична для употребления в экономической сфере. Контактостанавливающая функция.

2. *Олимпстройстрасти.* Контекст: *Олимпстройстрасти – это еще одна любопытная тема («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).*

Имя существительное образовано посредством слияния начальных частей слова и целого слова. В данном случае реализуется выразительная функция.

3. *Промхоз.* Контекст: *Мстят за то, что поймал начальство на незаконной охоте, - говорит Владимир Комаров, директор Шимановского промыслового хозяйства, которое все называют сокращенно понятным словом «Промхоз» («Российская газета» № 30 (6302) от 11 февраля 2014 года).*

Имя существительное образовано посредством слияния начальных частей исходного словосочетания, имеет нейтральную эмоциональную окраску. Функция стилизации, «приближение» языка газеты к языку читателя.

4. *Партзастройка.* Контекст: *На «диванные» партии, партии-однодневки или партии, созданные только для того, чтобы отвлечь внимание избирателей от нежелательных конкурентов, не стоит тратить ни денег во время избирательной кампании, ни эфирного времени, ни места в избирательном бюллетене, который при столь массовой партзастройке российского политического пространства грозит вырасти в огромную простыню.*

Имя существительное образовано посредством слияния начальной части слова и целого слова, имеет негативную эмоциональную окрашенность, реализует оценочную функцию (неодобрительный оттенок)

5. *Гумпомощь*. Контекст: *Однако «процесс обеспечения доступа гумпомощи к населению – это улица с двусторонним движением».* («Советская Россия» № 14 [13962] от 8 февраля 2014 года).

Имя существительное образовано посредством слияния начальной части слова и целого слова. Аббревиатура *гумпомощь* характерна для употребления в бытовой сфере. Контакттоустанавливающая функция.

6. *Спецслужбисты*. Контекст: *Замечу, что в этих многочисленных вышибательских службах работает, как правило, большое количество здоровенных мужиков (возможно, из бывших спортсменов, спецслужбистов, уголовников и др.), на которых можно пахать и пахать* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное образовано посредством слияния начальной части слова и целого слова, а также использования суффикса –ИСТ. В данном случае реализуется функция оценочности (оттенок неодобрения, презрения).

7. *Наркопритон*. Контекст: *Я неоднократно была свидетельницей пьянок и не только, весь Майдан похож на наркопритон, в палатках люди позволяют себе не только пить, но и употреблять наркотики* («Советская Россия» № 16 [13964] от 13 февраля 2014 года).

Имя существительное образовано посредством слияния начальной части слова и целого слова, имеет негативную эмоциональную окраску. Реализуется функция оценочности.

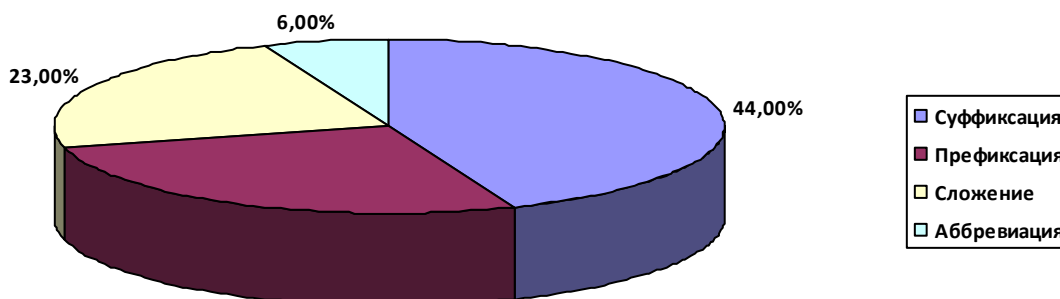
Таким образом, в публицистических текстах изданий «Российская газета» и «Советская Россия» выявлено 7 случаев аббревиации в стилистических целях.

2.6. Особенности использования стилистических ресурсов словообразования в публицистических текстах

В данной части исследования представлены результаты анализа частотности стилистических ресурсов словообразования в публицистических текстах по следующим критериям:

- 1) по способу словообразования, использованному в стилистических целях;
- 2) по частеречной принадлежности образованных слов;
- 3) по эмоциональной окрашенности образованных слов;
- 4) точки зрения выполняемых стилистических функций.

Результаты анализа частотности стилистических ресурсов словообразования в зависимости от способа словообразования представлены на рис. 1

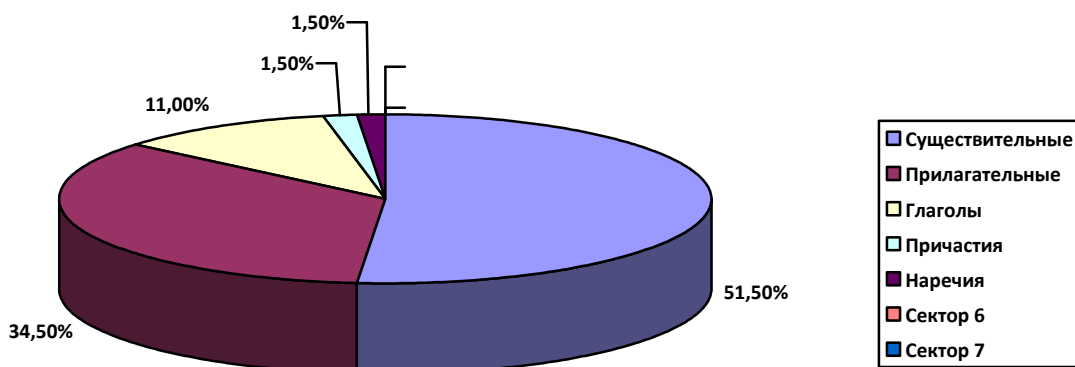

Рис. 1. Результаты анализа стилистических ресурсов словообразования в зависимости от способа словообразования

Наиболее востребованной частью речи в процессе стилистического использования ресурсов словообразования являются имена существительные – 51,5%, на втором месте – имена прилагательные (34,5%), на третьем – глаголы (11%), четвертое и пятое места делят наречия и причастия – по 1,5%.

Следует отметить, что в процессе префиксации частотно образование глаголов, а при аббревиации – исключительно имен существительных.

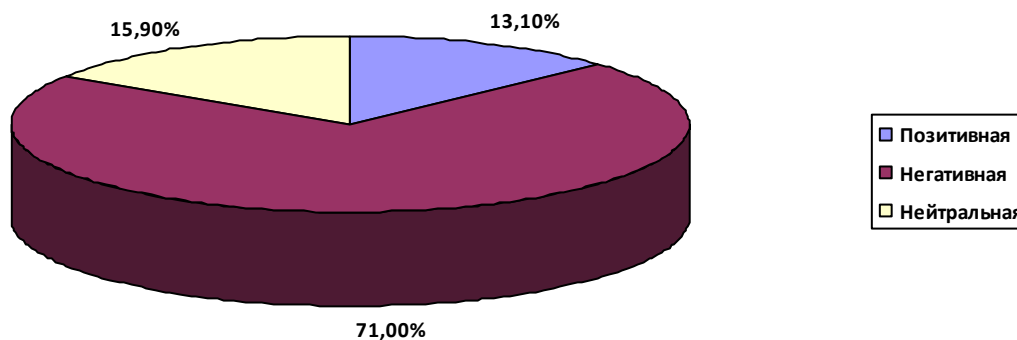
Графически результаты анализа частотности стилистических ресурсов словообразования в зависимости от частеречной принадлежности образованных слов в относительном выражении представлены на Рис. 2.

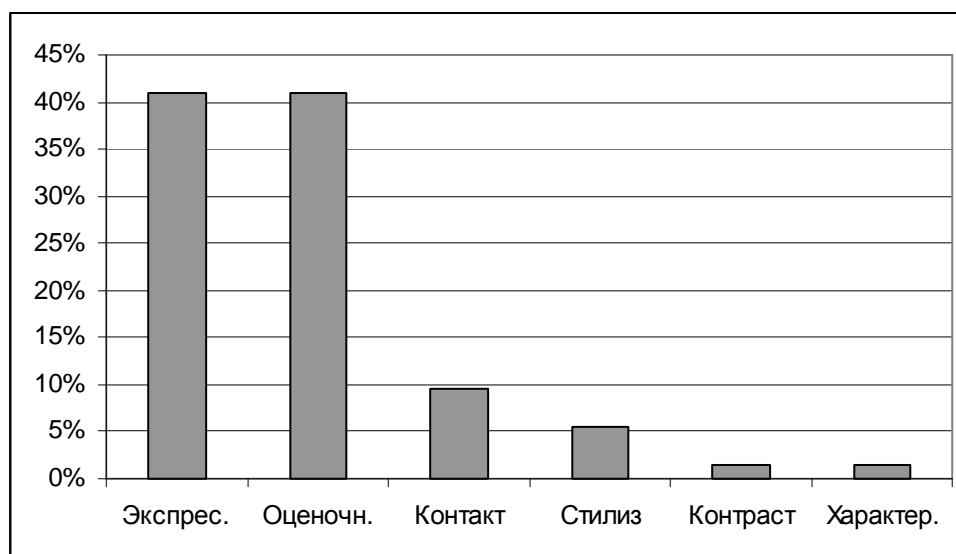
Рис. 2. Результаты анализа стилистических ресурсов словообразования в зависимости от частеречной принадлежности образованных слов

Нами был также проведен анализ стилистических ресурсов словообразования в зависимости *от их эмоциональной окраски* (рисунок 3).

В современных публицистических текстах чаще всего используются слова с негативной эмоциональной окрашенностью – 71%, на втором месте слова с нейтральной окрашенностью – 16%, на третьем – с позитивной (13%).

Результаты анализа стилистических ресурсов словообразования с точки зрения выполняемых стилистических **функций** представлены на рис. 4.

Рис. 4. Стилистические функции, реализуемые в публицистических текстах

Таким образом, стилистические ресурсы словообразования в современном публицистическом тексте чаще всего используются в **экспрессивно-выразительной и оценочной функциях** (по 41%), на втором месте находится контактоустанавливающая функция (9,5%), на третьем – функция стилизации (5,5%), на четвертом – характерологическая функция и функция речевой контрастности (по 1,5%).

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно *сделать следующие выводы:*

1. Наибольшее значение как стилистический ресурс словообразования в публицистических текстах имеет такой способ словообразования, как суффиксация, меньшее значение имеет префиксация, еще меньшее – сложение, на последнем месте - аббревиация. Значение для стилистики публицистического текста такого способа словообразования, как суффиксация, обусловлено, вероятно, тем, что именно при помощи суффикса к слову могут добавляться тонкие дополнительные оттенки значения и эмоционально-экспрессивные оттенки (неодобрительный, иронический, презрительный и др.)

Наряду с этим, мы отметили употребление формообразующих и стилистически нейтральных суффиксов в качестве стилистических ресурсов.

Авторы публицистических текстов используют приемы окказионального словообразования с помощью суффиксов (например, *военка, западенский, шедевральные, йосифление, бродсковедша, жэжэшных* и др.)

Стилистический эффект усиливается посредством закавычивания слова, употребления его в переносном значении, включения в контекстуальный синонимический ряд, столкновения в узком контексте книжной и разговорной лексики.

2. Наиболее востребованной частью речи в процессе стилистического использования ресурсов словообразования являются имена существительные, на втором месте – имена прилагательные, на третьем – глаголы, на четвертом - наречия и причастия.

Следует отметить, что среди существительных частотны наименования лиц, имеющие негативную эмоциональную окраску (оттенки неодобрения, презрения, иронии).

3. В современном публицистическом тексте чаще всего используются стилистические ресурсы словообразования с негативной эмоциональной окрашенностью, что обусловлено, прежде всего, рассматриваемыми темами (например, одна из таких тем – политическая ситуация на Украине).

При этом наблюдается экспансия интернациональных словообразовательных формантов (например, евро), употребление заимствованных слов, участвующих в процессе словообразования (например, при сложении).

4. Стилистические ресурсы словообразования в современном публицистическом тексте чаще всего используются в **экспрессивно-выразительной и оценочной функциях**, на втором месте находится контактоустанавливающая функция, на третьем – функция стилизации, на четвертом – характерологическая функция и функция речевой контрастности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский язык очень богат словообразовательными ресурсами, которые обладают яркой стилистической окраской. Такое положение обусловлено сразу несколькими факторами: во-первых, развитой системой словообразования русского языка, во-вторых, высокой степенью продуктивности оценочных суффиксов, которые придают словам различные экспрессивные оттенки, в-третьих, наличием функционально-стилевой закреплённости некоторых словообразовательных моделей.

Суффиксация является самым распространённым и востребованным стилистическим ресурсом словообразования, посредством которого могут образовываться слова всех знаменательных частей речи, а также частицы и междометия. Довольно большим стилистическим потенциалом обладает префиксация и сложение. В публицистическом тексте со стилистическими целями может быть использована аббревиация.

Публицистический дискурс представляет собой тип высказывания, в котором максимально выражено такое свойство мышления и коммуникативной ситуации, как публицистичность, представляющее собой непосредственное выражение автором мысли высказывания. Публицистический дискурс являясь разновидностью риторического, выполняет как прагматическую, так и эмотивную функцию, а своей целью имеет достижение конкретного эффекта убеждения, внушения или побуждения.

Стилистические ресурсы словообразования в современном публицистическом тексте чаще всего используются в **экспрессивно-выразительной и оценочной функциях** (оттенки неодобрения, презрения, иронии и др.), на втором месте находится контактоустанавливающая функция, на третьем – функция стилизации, на четвертом – характерологическая функция и функция речевой контрастности.

В современных публицистических текстах взаимодействуют словообразовательные ресурсы *разговорной и книжной речи*, что позволяет усилить стилистический эффект.

Наряду с этим, авторы используют приемы окказионального словообразования (в основном, с помощью суффиксов), закавычивают слова, употребляют их в переносном значении, включают в контекстуальные синонимические ряды, намеренно нарушают лексическую сочетаемость слов.

Контактоустанавливающая функция реализуется для создания ситуации непринужденного общения, поддержания контакта между адресатом и адресантом. В данном случае активно используются слова, имеющие разговорные суффиксы со значением уменьшительности и оттенком ласкательности.

Авторы газетных публикаций прибегают к приему **речевой стилизации**, стремясь максимально приблизить язык газеты к языку читателя. Для этого в некоторых случаях употребляются разговорные и разговорно-просторечные слова, имеющие соответствующие суффиксы. Следует отметить, что данная функция часто реализуется при наименовании лиц.

Для каждого способа словообразования в публицистическом тексте характерно производство слов, относящихся к определенной части речи. Например, суффиксация и сложение активно используются при образовании имен существительных и имен прилагательных, префиксация - при образовании прилагательных и глаголов.

В современном публицистическом тексте чаще всего используются стилистические ресурсы словообразования *с негативной эмоциональной окрашенностью*. При этом наблюдается экспансия интернациональных словообразовательных формантов, частотное употребление заимствованных слов, участвующих в процессе словообразования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс [Текст]/ Н.Д. Арутюнова// Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136 - 137.
2. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1976. - 448 с.
3. *Борботько, В.Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистике к лингвосинергетике [Текст]/ В.Г. Борботько. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 288 с.
4. *Борев, Ю.Б.* Эстетика [Текст]: Учебник/ Ю.Б. Борев. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.
5. *Бушев, А.Б.* Современные особенности языка российских СМИ [Текст] / А.Б. Бушев // Журналистика и медиаобразование-2007: сборник трудов II Международной научно-практической конференции (Белгород, 1 - 3 октября 2007 г.): в 2 т. Т. II / Под ред. М.Ю. Казак. - Белгород: БелГУ, 2007. С. 87 – 91.
6. *Валгина, Н.С.* Теория текста [Текст]: учебное пособие/ Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. - 279 с.
7. *Вендина, Т.И.* Русская языковая картина мира через призму словообразования (макрокосм) [Текст]/ Т.И. Вендина. – М.: Издательство «Индрик», 1998. – 240 с.
8. *Гайкова, О.В.* Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (на материале английского языка) [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук/ О.В. Гайкова. – Волгоград, 2003. – 211 с.
9. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования [Текст]/ И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
10. *Голуб, И.Б.* Стилистика русского языка [Текст]/ И.Б. Голуб. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 448 с.
11. *Горшков, А.И.* Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика [Текст]: учебник для педагогических университетов и

гуманитарных вузов / А. И. Горшков. - М.: АСТ: Астрель, 2006. - 367, [1] с.

12. *Григорьева, В.С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты [Текст]: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2007. – 288 с.

13. *Григорьева, О.Н.* Стилистика русского языка [Текст] / О.Н. Григорьева. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. - 164 с.

14. *Даниленко, В.П.* Общее языкознание [Текст]. Курс лекций/ В.П. Даниленко. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2003. – 240 с.

15. *Данцев, Д.Д.* Русский язык и культура речи [Текст]/ Д.Д. Данцев, Н.В. Нефедова. – Ростов-н/Д: Феникс, 2002. – 320 с.

16. *Дедюкова, М.В.* Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов) [Текст]. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук/ М.В. Дедюкова. – М., 2009. – 23 с.

17. *Дейк, Т.А. ван.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации [Текст]/ Т.А. ван Дейк. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - 344 с.

18. *Дейк, Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация [Текст]/ Т.А. ван Дейк. - Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

19. Журналистика и медиаобразование-2007: сборник трудов II Международной научно-практической конференции (Белгород, 1 - 3 октября 2007 г.): в 2 т. Т. II [Текст]/ Под ред. М.Ю. Казак. - Белгород: БелГУ, 2007. - 140 с.

20. *Зарубина, Н.Д.* Текст: лингвистический и методический аспекты [Текст]/ Н.Д. Зарубина. – М.: Русский язык, 1981. - 113 с.

21. *Земская, Е.А.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст]/ Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 277 с.
22. *Каминский, П.П.* Принципы исследования публицистики на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/fil/01/image/97-105.pdf>
23. *Киселёва, М.С.* Лексика и словообразование [Текст]/ М.С. Киселёва. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 296 с.
24. *Клушина, Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста [Текст]. Автореф. дис. ... докт. филолог. наук/ Н.И. Клушина. – М., 2008. – 57 с.
25. *Кожемякин, Е.А.* Дискурс в современной массовой коммуникации: статус и функции [Текст] / Е.А. Кожемякин // Журналистика и медиаобразование-2007: сборник трудов II Международной научно-практической конференции (Белгород, 1 - 3 октября 2007 г.): в 2 т. Т. II [Текст]/ Под ред. М.Ю. Казак. - Белгород: БелГУ, 2007. С. 44 – 47.
26. *Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка [Текст]: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. - М.: Флинта: Наука, 2008. - 464 с.
27. *Колшанский, Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка [Текст]/ Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
28. *Костомаров, В.Г.* Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики [Текст]/ В.Г. Костомаров. - М.: Гардарики, 2005. - 287 с.: ил.
29. *Котюрова, М.П.* Стилистика научной речи [Текст]: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования/ М.П. Котюрова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
30. *Кубрякова, Е.С.* Словообразование [Текст]/ Е.С. Кубрякова// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 467 – 469.
31. *Кудинова, Л.В.* Разграничение понятий «текст» и «дискурс» в условиях современного информационного общества / Л.В. Кудинова // Журналистика

и медиаобразование-2007: сборник трудов II Международной научно-практической конференции (Белгород, 1 - 3 октября 2007 г.): в 2 т. Т. II [Текст] / Под ред. М.Ю. Казак. — Белгород: БелГУ, 2007. С. 53 – 57.

32. *Лагута, О.Н.* Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации. Часть 2 [Текст]: Учебный словарь терминов. Учебное пособие / О.Н. Лагута; Отв. ред. Н.А. Лукьянова. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. – 147 с.

33. *Левицкий, Ю.А.* Лингвистика текста [Текст]: Учебное пособие/ Ю.А. Левицкий. – М.: Высшая школа, 2006. – 207 с.

34. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.: ил.

35. *Лопатин, В.В.* Словообразование [Текст]/ В.В. Лопатин, И.С. Улуханов// Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 500 – 503.

36. *Лукин, В.А.* Художественный текст [Текст]/ В.А. Лукин. – М.: Ось-89, 2005. – 555 с

37. *Макаров, М.Л.* Основы теории дискурса [Текст]/ М.Л. Макаров. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280 с

38. *Матвеева, Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. - Ростов-н/Д: Феникс, 2010. - 562, [1] с.

39. Методы анализа текста и дискурса [Текст]/ С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. - Харьков: Гуманитарный Центр, 2009. - 356 с.

40. *Немец, Г.Н.* Публицистический дискурс как методологический конструкт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2010.4/1008/nemets2010_4.pdf

41. *Немченко, В.Н.* Введение в языкознание [Текст]: учебник для вузов / В. Н. Немченко. - М.: Дрофа, 2008. - 703, [1] с.

42. *Нестерская, Л.А.* Языковые средства формирования оценочности в современной публицистике [Текст] / Л.А. Нестерская // Язык, сознание,

коммуникация: Сборник статей. Вып. 21 / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2002. С. 171 – 177.

43. *Николаева, Т.М.* Текст [Текст]// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 507.

44. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка [Текст]/ Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 606 с.

45. *Панов, М.В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2 [Текст]/ М.В. Панов; Под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 848 с.

46. *Розенталь, Д.Э.* Справочник по русскому языку. Практическая стилистика [Текст] / Д.Э. Розенталь. - М.: Издательский Дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. - 381 с.

47. Русская грамматика. Том I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст]/ Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 790 с.

48. Русский язык [Текст]: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л. Л. Касаткина. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 768 с.

49. Русский язык. Энциклопедия [Текст]/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - 721 с.

50. *Сиротина, О.Б.* Русский язык и средства массовой информации / О.Б. Сиротина, М.А. Ягубова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.krasu.ru/ft/ft/articles/0070270.pdf>

51. Современный русский язык [Текст]. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. - М.: Просвещение, 1987. - 256 с.

52. *Степанов, Ю.С.* Основы общего языкознания [Текст]. Учебное пособие для студентов филологических специальностей пед. ин-тов/ Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

53. *Степанова, М.И.* Когезия и когерентность как основополагающие характеристики публицистического дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.ssu.samara.ru/articles/160/73_38.pdf
54. *Стилистика и литературное редактирование* [Текст]: учебник/ Под ред. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2007. – 653 с.
55. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* [Текст] / Под ред. М.Н. Кожинной; Члены редколлегии: Е А Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 696 с.
56. *Теория текста* [Текст]: учебное пособие / Ю.Н. Земская, И.Ю. Качесова, Л.М. Комиссарова, Н.В. Панченко, АА Чувакин. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 133 с.
57. *Томашевский, Б.В.* Стилистика [Текст]: учебное пособие/ Б.В. Томашевский. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. – 288 с.
58. *Тураева, З.Я.* Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика) [Текст]. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов/ З.Я. Тураева. - М.: Просвещение, 1986. - 127 с.
59. *Филинский, А.А.* Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999 – 2000 гг. [Текст]/ Дис. ... канд. филолог. наук/ А.А. Филинский. – Тверь, 2002. – 163 с.
60. *Филиппов, К.А.* Лингвистика текста: Курс лекций [Текст]/ К.А. Филиппов. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 336 с.
61. *Цао, Ю.* Эволюция газетно-публицистического стиля на рубеже XX – XXI вв. [Текст]/ Автореф. дис. ... канд. филолог. наук/ Ю. Цао. – М., 2004. – 23 с.
62. *Чернявская, В.Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность [Текст]: учебное пособие/ В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
63. *Шайдорова, Ю.А.* Разговорная лексика в информационном пространстве печатных СМИ [Текст]/ Ю.А. Шайдорова// Журналистика и

медиаобразование - 2007: Сборник трудов II Международной научно-практической конференции (Белгород, 1-3 октября 2007 г.): в 2 т. Т. II / Под ред. проф. М.Ю. Казак. – Белгород: БелГУ, 2007. – 140 с. С. 133 - 136.

64. *Шанский, Н.М.* Очерки по русскому словообразованию и лексикологии [Текст]/ Н.М. Шанский. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 248 с.

65. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса [Текст]. Дис. ... докт. филолог. наук / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 432 с.

66. Язык. Речь. Коммуникация: Междисциплинарный словарь [Текст]/ С.Н. Цейтлин, В.А. Погосян, М.А. Еливанова, Е.И. Шапиро. - СПб.: КАРО, 2006. - 128 с.